

ЗВЁЗДНЫЕ БЕГЛЕЦЫ

A dramatic, low-angle illustration of three people walking away from the viewer up a wide, stone staircase. The person on the left has long, flowing red hair and is wearing a dark, form-fitting outfit. The person in the middle is a woman with dark hair, also in a dark outfit. The person on the right is a man with short dark hair, wearing a blue long-sleeved shirt and camouflage pants. They are walking towards a massive, ancient pyramid that dominates the background. The pyramid is made of light-colored stone blocks and is partially shrouded in mist or smoke. The sky is a mix of purple, orange, and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall atmosphere is mysterious and adventurous.

УЗНИК
БРОШЕННОЙ
ПЛАНЕТЫ

АЛЕКСАНДР
ГАЛЬЧЕНКО

18+

A small, yellow, mechanical device with a black screen and various buttons, resembling a futuristic handheld device or a small robot, positioned in the bottom right corner of the cover.

Александр Николаевич Гальченко

Звёздные беглецы. Узник брошенной планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68459045

SelfPub; 2023

Аннотация

Инженеры, работающие с нано-муравьями, становятся участниками миссии "Почтовая станция". Их задача создать дальний форпост и колонизировать очередную планету, но почему крейсер ПС 1709 достиг именно этих координат? Какие тайны хранит этот мир, и как определить кто здесь друг, а кто враг?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава третья	50
Глава четвёртая	59
Глава пятая	62
Глава шестая	69
Глава седьмая	76
Глава восьмая	81
Глава девятая	83
Глава десятая	92
Глава одиннадцатая	100
Глава двенадцатая	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Александр Гальченко

Звёздные беглецы. Узник брошенной планеты

Приглашаю всех желающих обсудить книгу на моей странице в Вконтакте: <https://vk.com/tolk1986>

Пролог

Восстание, поднятое Кириком Кинаотисом было подавлено. Жёстко, решительно и как многие скажут – демократично. Сколько же лет прошло с тех пор... Три сотни? Четыре?... Не помню, возможно вы знаете точнее. Я же знаю лишь то, что след той революции виден и теперь, она изменила суть, направление развития всего человеческого рода. Живые кристаллы, найденные последователями Кинаотиса, разрушили само понимание технического прогресса, позволив смельчакам в серьёз, в слух и громко заявить о межгалактической экспансии. Кристаллы в одночасье стали самым дорогим товаром на белом, и особенно на чёрном рынках. Камни эти долговечны и их весьма сложно уничтожить что со временем, не сразу, всё же привело к снижению цены, но и теперь позволить себе авто, у которого вместо электродвигателя и реакторной батареи установлен ментальный энергопривод, это для многих роскошь. Огромный спрос на данный товар, привёл к столкновениям во многих, населённых людьми, уголках изведанного космоса, поговаривают для одной или двух планет всё закончилось трагично, но это лишь слухи. Научные институты росли как грибы, лучшие умы бились над загадками, поставленными им природой, с умным видом публикуя новые открытия, мудрёными словами объясняя, как это работает. Они так и не смогли объяснить...

— Кристаллы на ментальном уровне взаимодействуют с человеком, — начинал свой доклад перезаслуженный профессор каких-то там наук. — но не со всяким человеком, и со всеми в различной степени. — его речь на всемирной конференции продолжалась более семи часов, но главное было сказано в первом предложении: «не со всеми, и со всеми в разной степени».

Всё просто. Человек мысленно связывается с кристаллом, кристалл выделяет энергию, человек направляет её в нужное ему русло. На примере энергомобилия это выглядит так: привести в движение авто могут все, но кто-то может разогнать авто до огромной скорости, не смотря на то что авто загружено до завязки, другой же не сможет разогнаться и до ста километров на пустом. Теперь люди это топливо: плохого, среднего и премиум качества. Топливный кризис также имел место быть, но он достоин лишь упоминания.

Кристаллы начали применяться повсеместно и во всех сферах, в мирных целях, разумеется. И хоть границы стран давно были смыты с карт, дух соперничества люди не утратили, регулярно пытаясь доказать превосходство своего города, института, мышления. Каждый, хоть немного уважающий себя город, имеющий достаточное финансирование, стремился открыть военную академию, университет или хотя бы колледж, где будут подготавливаться специалисты, они будут управлять звёздными крейсерами, следить за жизнеобеспечением, прокладывать самые авантюрные маршруты,

покорять миры. Здесь готовили Магеланов, Колумбов и Белинсгаузен космического масштаба.

Города поменьше, не могли позволить себе таких трат, дело не только в закупке дорогостоящих камней, оплата хоть мало-мальски компетентного специалиста, это очень много кредитных меток, а специалист нужен, и не один. Эти города открывали кадетские училища, где молодёжь, без разделения по гендеру, муштровали обучая управляться с энергобронёй, пользоваться оружием, как энергетическим, так и огнестрельным. Всё это естественно лишь в целях самозащиты и охраны будущих экспедиций.

Для поступления в эти учебные заведения, кроме лабуды с медкомиссией, среднего бала, и характеристики не только от преподавателей, но часто и от соседей, и участковых, необходимо было обладать главным критерием – способностью ментально воздействовать на кристаллы. Сама же эта способность устанавливалась путём сдачи нехитрого теста: «тест ментальной связи человека и живого кристалла Кирика Кинаотиса» (ТМСЧЖКК). Его часто называли десяткой, так как максимальный бал в нём был десять, или ментальный тест «чижик». Многим позже, ученые НИИ города Минска, разработали тест «взаимосвязь человека с кристаллом», имевший девятьсот девяносто девяти бальную шкалу, и погрешность не более сотой процента. Во все высшие учебные заведения, с тех пор, прием ведётся на основании именно теста ВЧК, или как говорят сами студенты – три девятки.

Многие миллионы дрожащих от волнения рук, видели стены где проводилось обследование желающих поступить. Все помнили и помнят это: не со всеми, и со в семи в разной степени.

Глава первая

Он не верил, что это происходит на самом деле, что это происходит с ним. Он избранный, тот избранный над которым потешался весь двор, тот кто попал в ту пятитысячную долю процента, не способных оказывать влияние на живые кристаллы. Он тот, кто набрал ноль баллов в «Чижике», тем самым разбив все мечты о полётах. Слова его экзаменатора слышались ему сейчас в каждом стуке каблуков его берц:

– Этот парень уникам! У блох на моей собаке ментальная связь выше чем у него! – кричал тот безликий экзаменатор симпатичной ассистентке. Её лица он тоже не помнил, но точно знал, что она была симпатичной.

Дорога к карьере офицера, первооткрывателя, и первоклассного менталиста была ему заказана. Но ведь к новым звёздам летят не только офицеры. Не смотря на повсеместную автоматизацию, ещё много где требуется участие рук человеческих. Теперь, когда годы обучения остались позади, когда на форме, пусть это лишь форма инженера, красуется бейдж с его именем, когда в руке сумка с личными вещами и пропуск на крейсер, разве есть смысл жалеть, что всё сложилось именно так.

– Лев! – обратился к идущему парень в чёрной робе, забрасывающий сумки на транспортную ленту. – Опаздываешь, твои уже все на борту.

– Успею. – ответил тот и поставил сумку на асфальт. Парень в чёрном вопросительно наклонил голову.

– Ты серьёзно? Я, для тебя что, незнакомый человек?

– Устав. – коротко ответил он.

– Устав, – подняв брови повторил Лев и демонстративно протянул пропуск. Парень поднёс его к лицу и успев прочесть лишь Лев Мирный, не сверив ни печать, ни номер пассажира, вернул обратно.

– Простите за неудобства, служба, сами понимаете. – наигранно протараторил он и подняв сумку бросил её на стоявшие рядом весы. – Простите ещё раз, перевес.

Лев взглянул на табло, вместо допустимых шестнадцати килограмм, оно показывало шестнадцать восемьсот.

– Знаешь, я уже начинаю радоваться той мысли, что возможно никогда больше тебя не увижу. – Лев говорил улыбаясь, но голос его дрогнул.

– Бывай, братка. – ответил тот и обняв друга хлопнул его по спине.

– Бывай Михей. Даст бог, свидимся.

– Бога нет.

– Зато выражение есть.

Поднявшись по трапу, Лев обернулся, желая ещё раз проститься с другом, но того на месте не оказалось. Он бы расстроился, но все его мысли украла она, она здесь, она заняла ему место, она летит вместе с ним и это чертовски здорово.

Пару часов спустя они сидели напротив друг друга, среди

сотен таких же инженеров как они. Пояса, скрещенные на груди, крепко прижимали их к креслам, суматоха закончилась, световые индикаторы сигнализировали о запрете покидать свои места. Скрытые от глаз динамики зазвучали четким мужским голосом:

– Говорит капитан Лейман. Всем пассажирам, рад вас приветствовать на Пионере, борту ПС1709 крейсера типа «Волан». Через минуту, сразу после запуска Планковского времени, мы выполним прыжок, вы сможете покинуть свои места, как только услышите соответствующий сигнал. В случае тошноты, или иного недомогания, настоятельно рекомендую обратиться к мед персоналу.

Щелчок, голос сменился глубоким женским:

– Внимание. Внимание. Внимание. Внимание. Внимание. Прыжок будет выполнен через десять...

Тяжёлый удар мигрени едва не заставил парня потерять сознание. В его памяти всплыл образ отца.

– Интересно, – подумал он, впиваясь пальцами в пластикат ручек. – о чём думал отец, тогда, пятнадцать лет назад, отправляясь в первую, межгалактическую экспедицию... Её считают самым большим провалом, страшной трагедией, но мне до сих пор не вериться, что отца больше нет.

Перед глазами парня всплыла его комната, такой какая она была тогда, той ночью, когда он видел отца в последний раз. Он лежал в своей кровати, папа подошёл и сел возле неё на колени.

– Лёва... – голос его звучал виновато и тревожно. – Мне нужно улететь.

– На долго? – тревога отца мгновенно упала на мальчишку и на глазах заблестели слёзы.

– На долго парень, на долго. – он подхватил сына на руки и обнял его так крепко как не обнимал, наверное, никогда. – Береги мамочку. Ей тяжело. И сестричку.

– Хорошо.

– Позаботься о них, обещаешь?

– Обещаю. – совсем уже рыдая отвечал он.

Уходя отец остановился в дверях:

– То кольцо что ты у меня стащил, я знаю оно у тебя, храни его. Для общего взгляда оно обычно, но ты ведь знаешь, оно особенное, волшебное, верно? Люблю тебя лвьёнок.

Потом отец зашёл в комнату к малютке сестре, потом они долго спорили с мамой на кухне. После она кричала, кричала что ненавидит его и никогда не простит. Звук бьющейся посуды поднял мальчишку с кровати, он хотел остановить эту ссору, он вбежал на кухню, но ссоры уже не было, мама сидела на руках у отца и тихонько плакала. Малец вернулся в свою комнату и в окно наблюдал как мать, босая, стояла на холодном асфальте и окаменев от безысходности смотрела на отдаляющиеся габариты авто. Больше они никогда его не увидят. Соседи скажут – он продал себя. В этом есть смысл, контракт был подписан на десять лет, жалование, по желанию капитана Николая Мирного, было перечислено на счёт

его жены, единым платежом. Если он и продал себя, то весьма недурно.

Весть о провале миссии была для них с матерью страшной, угнетающей, и ожидаемой. Первопроходцы редко доживают до старости.

– Разве так всё должно происходить? – крикнул кто-то из инженеров, но слова его были проглочены гулом, хлопком, ударившим по барабанным перепонкам.

– Деся-я-я-я-ть. – затянул голос в динамиках.

Лев разжал занемевшие от напряжения пальцы. Правая рука выстрелила спазмом, доставшим до поясницы. Это была знакомая боль. Он хорошо помнил день, когда впервые ощутил её. Он узнал результат теста, ощутил свою никчёмность, был раздавлен реальностью. Ноги сами понесли его, вперёд, быстрее, ещё быстрее, не важно куда, главное быстрее... Мимо домов, переходов, светофоров и витрин. Перебегая через дорогу на одном из перекрёстков, он едва не угодил под машину, благо водитель оказался расторопным, он ушёл от столкновения почти смяв длинную очередь, образовавшуюся у магазина за очередной новомодной хреню. Дальше был парк, столпившиеся люди, радостно наблюдавшие как закапывают, очередную, никому не нужную ни в прошлом ни, тем более, в будущем, капсулу времени. Лев налетел на одного зеваку, толкнул второго, третий оказался покрепче и недовольно отмахнулся рукой. Короткий миг па-

дения и вот она боль, резкая, глубокая и парализующая.

Обезболивающие вернули способность мыслить, достаточно что бы уловить слова доктора, даже не пытавшегося подбирать слова.

– Его кость раздроблена, словно попала под пресс. Но падение лишь сопутствующий фактор, кость сломалась бы и так от самой незначительной нагрузки. У Вашего сына редкая форма остеосаркомы. Этот перелом нам во благо. Если приступить к лечению немедленно, страховой расчёт даёт восемьдесят два процента что он будет жить. – сухо и чётко говорил доктор. – Вы прекрасно знаете, что страховики просчитывают самые пессимистические прогнозы. Поэтому...

– А рука? – повернул голову Лев.

– Прости пацан. – за одноразовой маской не видно было губ, но на миг показалось что он ухмыльнулся. – Руку придётся убрать. Кстати по поводу протезирования я бы советовал вам не затягивать. Заявку можно оформить у нас, новые с кристаллами я советую, адаптация конечности всего пару недель.

Глаза матери дрожали, она с ужасом глядела на человека готового отрезать кусок плоти от её сына, и ужас наводило то, с каким холодным безразличием он говорил об этом. Она ещё не знала, что её сын никогда не сможет управлять таким протезом.

Дверной считыватель, сменой цвета, сигнализировал о разблокировке, в палату вошёл ещё один доктор и медицин-

ская сестра. В руках врача был средних размеров кейс, его он поставил на стол рядом с кроватью льва. Он не поздоровался, отвёл первого в сторонку и нажав на часы продемонстрировал удостоверение, после чего тихо что-то произнёс.

– Что за чушь! Это лишь теория. Тестов и исследований нет, лишь...

– Как вы понимаете они есть. – подошёл он к маме. – В любом случае решать не вам.

– Я согласна... – проговорила она, в отличии от Льва она слышала весь их разговор.

– Но шанс его выживания... – первый немного растерялся. – не знаю, может процентов семь, ну максимум десять.

– Он не умрёт. – спокойно проговорил второй, маска хорошо скрывала его лицо, но густые брови и проседь в волосах выдавали его солидный возраст.

– Страховые риски не оправданны, вас не допустят в операционную.

– Она нам не понадобится.

– Мы сами всё оплатим. – утерев слёзы проговорила мама. – Обойдёмся без страховой.

– Анестезия осложнит процедуру, я бы рекомендовал отказаться от её использования. Настоятельно рекомендовал.

– Ты хочешь по живому выдрать из него кости, без анестезии?

– Боль будет сильной, но он справится, верно? Сынок. – второй док похлопал льва по здоровой руке.

– Справлюсь. – ответил парень.

– Вот и славно. Синтетический морфий номер семнадцать, – обратился он к сестре. – две ампулы сразу, ещё три по одной через каждые два часа после операции.

Девушка кивнула и удалилась.

– Хах!!! – не сдержался первый. – Вы просто уничтожите его нервную систему, она сгорит! Вы получите овощ со здоровой рукой. Вы этого хотите? Ольга Николаевна?

– Он выдержит. – спокойно и уверенно сказал второй.

Ольга Николаевна со страхом смотрела на сына, она хотела сохранить ему руку, но рисковать ради конечности жизнью...

– Сынок... – протянула она, глядя на Льва.

– Я согласен.

– Подумай, парень, подумай... – говорил первый.

– Мы согласны! – перебила его женщина.

– Отлично! – развеселился второй. – Не будем терять время.

Он открыл кейс, достал из него инженерную перчатку и одев, провел её сначала над сломанной, а потом и над целой рукой пациента. Прикоснувшись к часам, он вызвал перед собой голографическую картину с изображением рук. Доктор застыл, и указательный палец в перчатке лёг на маску на лице, вдавливая её к губам. Лёгкое движение одного из пальцев и конечности на картине лишились кожи, ещё движение и исчезли мышцы, остались видны лишь кости, на од-

ной руке они были раздроблены на многие десятки осколков. Пострадало не только предплечье, болезнь добралась и до пальцев, несколько из них так же раздробились.

– Доктор... – чуть слышно обратилась Ольга Николаевна, но её одёрнул первый.

– Тс. Не мешайте, он оперирует.

Лев зачарованно смотрел на изображения своих рук. Он всё ждал что расположение костей начнёт меняться, но этого не произошло. Через несколько минут вернулась медсестра, и все они ещё четверть часа вглядывались в сломанную конечность, вращающуюся в воздухе.

– Что ж, я закончил. – проговорил хирург и вытер испарину со лба. Он извлёк из кейса три металлические капсулы, размером с маркер может немного больше, и высыпал их содержимое себе на ладонь. Это была угольно чёрная пыль, но она не ссыпалась на пол, а формировала в перчатке идеальный шар.

– Что это? – спросил Лев.

– Это? Это твои новые кости. – доктор присел у кровати парня. – Эти малыши, удалят из твоего тела заражённые клетки и займут их место. Не плохо, не так ли? Сестра!

Девушка очень быстро ввела содержимое ранее заготовленного шприца в вену пациента и глаза его слегка покосились. Хирург положил шар на постель, он лужей растёкся под конечностью, потом острым пиком приподнялся и сделал небольшой, миллиметра три, надрез возле самой кисти. Три

четверти вещества, сквозь это отверстие вобралось внутрь, остальное легло тонким слоем на кожу вокруг прореза. Через пару мгновений, из раны, словно из тубика, полезла паста бледно розового цвета, перетёртые кости покидали организм. Мать с ужасом смотрела на происходящее, но Льва это совсем не беспокоило. Он улыбался и глядел в пустоту, молча. Закричал он лишь через час, когда операция закончилась, а действие препарата стало ослабевать, но этого он уже не помнит.

– Восемь! Восемь! – наложился голос в динамиках.

– Что происходит? – гул в ушах заставил Льва выкрикнуть эту фразу.

– Что именно?

– Как-то всё не так.

– А откуда ты знаешь, как должно быть?

Лев огляделся по сторонам, посмотрел на девушку перед ним, она улыбалась.

– Что кот, испугался? – спросила она.

Лев опустил глаза и увидел выпирающую материю, в карманах его штанов что-то было, и он прекрасно понимал, что. Маленькая коробочка из-под леденцов с муравьями внутри, так они называли частицы, с помощью которых строиться практически всё, за пределами планеты. Этих муравьёв он хранил уже очень давно, для мелких шалостей. Узнай о его заначке кто ни будь из офицеров, хорошим дело не кончиться.

ся. Он закрыл глаза, и воспоминания вновь захлестнули его.

– Добрый, добрый, светлый день мои дорогие. – вещала высокая стройная дама слегка за сорок. Виски её были гладко выбриты, а средней длины волосы были аккуратно уложены на одну сторону. В чём она была одета Лев не помнил, всю память заняла причёска, причёска и голос, высокий, звонкий, въедающийся. – Я рада вас видеть, и перед тем как продолжить, я хочу сказать, что я безумно, безумно горжусь вами всеми. Вы часть чего-то огромного, важного, великого. Здесь, в этом зале, представители тридцати восьми городов с разных уголков нашей прекрасной и любимой планеты. Давайте вместе похлопаем друг другу.

Она быстро захлопала в ладоши, истерично улыбаясь и часто кивая, словно желая кивнуть каждому. Зал поднялся громкой овацией, смешиваясь с топотом и выкриками типа ура. Удовлетворённая нужным настроением слушателей, дама постучала в микрофон и продолжила:

– Вы знаете, я очень долго готовила речь, исписала полсотни листов, и поверьте это хорошая речь, жаль, что я оставила её дома на столе. – улыбки и усмешки в зале так же удовлетворили её. – Я, без листочка, с вашего позволения, скажу главное. Миссия «Почтовая станция» официально утверждена съездом делегатов! И! И-и-и!!! Минимум половина из вас, а если результаты практических подготовок будут высокими, то возможно и все вы, примите участие в этой миссии. На вас возложена огромная, просто огромная миссия родные

мои. Вы ступеньки, маленькие ступеньки, складывающиеся в огромную лестницу, по которой человечество сможет добраться до самых далёких галактик. Ура вам. Ура! Все вы успешно прошли теорию, пора приступать к практике. Сейчас будут объявлять фамилию и номер кабинета, куда вам нужно будет направиться. Там вы познакомитесь со своей группой. Кто прослушает, или не хочет ждать, списки вывешены в холле, там вы можете так же найти свою фамилию. И ещё одно, приглядитесь друг к другу хорошенько. Пары, заявившие себя такими, автоматом попадают на один крейсер и распределяются на одну планету. Ура вам, ура! И помните, я горжусь, горжусь всеми вами.

Толпы студентов поплыли по коридорам. Лев достиг нужной ему аудитории и войдя сразу заметил её. Она сидела за партой одна, он тогда очень удивился что никто не сел рядом с этой красавицей и решил не упускать шанс.

– Не занято?

– Если спрашиваешь, значит занято. А хочешь сесть, садись.

– Чего не в духе? – присаживаясь рядом спросил он.

– О? А ты времени не теряешь. Решил последовать совету этой стервы, бритой? Ура тебе. Ура!

– Может не стоит так называть нашего ректора?

– Моя мать, как хочу, так и называю. – глядя в окно проворчала она.

– Оу. Так она твоя маман? Ну тогда тем более мне нужно

с тобой дружить. С оценками если что поможешь?

Девушка повернулась, брови её поднялись, а рот слегка приоткрылся от такой наглости. Когда их взгляды встретились она не смогла сдержать улыбку.

Дверь распахнулась и в неё вошёл невысокого роста мальчик в мятой белой рубаше, заправленной в джинсы без пояса. В руках у него было две новенькие картонные коробки, одна большая, вторая в несколько раз меньше, но сразу было видно, что в них что-то не тяжёлое. Он поставил их на стол и принялся, тыкая пальцем считать сидящих.

– Так, – начал он. – двадцать девять, одного нет он будет через неделю. Отлично. Значит никто не потерялся. И так, меня зовут Виталий Иванович, я ваш куратор. Сразу говорю, в первую неделю всех не запомню, имена буду путать. Так как у нас сегодня день знакомств, то я предлагаю сразу познакомиться с вашими лучшими друзьями на всю жизнь.

Он начал доставать из коробки поменьше металлические капсулы, и бросаться ими в людей, Лев видел такие раньше, в больнице, но эти были поменьше.

– Лови! – смеялся он, и если студент ронял капсулу на пол, то смех его только усиливался.

Когда у каждого в руке оказалось по капсуле, куратор достал ещё одну и открыв, высыпал содержимое на стол.

– Повторяем за мной. – сказал он. – Смелей, смелей.

Говорить второй раз не пришлось. Серое вещество рассыпалось по столам и растекалось тонкой плёнкой.

– И так, кто скажет мне что это? – спросил преподаватель и все загудели.

– Пыль!

– Нано пыль.

– Муравьи что же ещё.

– Это понятно. – нахмурился Иванович. – А точнее кто-то может сказать?

Девушка, рядом со Львом, небрежно приподняла руку.

– Да Настенька, слушаю.

– НП три Ф, нано пыль трёх фракционная, более современная версия муравьёв. В отличие от девяти и шестнадцати фракционной пыли, имеет заниженный коэффициент продуктивности, в семь и одиннадцать раз соответственно. Отличительная черта – это цвет, более серый, без блеска, и маслянистость на ощупь. Но у этих муравьёв есть и положительные качества, это их живучесть. Продолжительность жизни в сотни раз выше чем у других марок, не подвержены размагничиванию. Программируются они при очень высоких температурах, что требует особой технологии производства. В промышленной инженерии не используются из-за дороговизны и низкого КПД.

– Умница! Умница!!!

– Слушай, мне однозначно нужно с тобой дружить. – потянувшись, прошептал Лев на ухо Анастасии.

– Губу подбери.

– И так! – крикнул куратор. – Первое ваше задание, необ-

ходимо вернуть этих непосед, назад в капсулы. Использовать можно любые методы, кто справится лучше всех получит дополнительный бал к следующему зачёту. Чего ждём? Поехали!

Один из студентов сорвался с места и побежал к столу учителя.

– Стоять! Как звать?

– Джей, Джей Лоусон сер. – остановившись ответил тот.

– Молодец, я тебя запомнил, но перчатки использовать нельзя. Пока нельзя.

Студенты принялись размазывать пыль по столу, все кроме Насти, она, закинув голову, с безразличием смотрела в потолок и дула из жвачки здоровенный шар.

– А ты чего не пробуешь? – спросил Лев пытаясь проездным согнать муравьёв к краю стола.

– А мне не надо. – ответила она.

– Чего это?

– Мать у меня. Забыл, что ли? Хочешь выиграть, собери их жвачкой, лучше всего получается.

– Жвачкой? К сожалению, у меня её нет.

– О господи. – закатила она глаза и достав из рта розовую резинку, вложила её в ладонь парня.

Лев недоверчиво посмотрел на девушку, но не увидев подвоха собирался выкатывать жвачкой пыль. В последний момент она его остановила и произнесла:

– У тебя ни жвачки, ни ума. Во-первых, это не поможет,

во-вторых, эти муравьи в отличие от живых, не любят сахар, задолбёшься их потом отмачивать.

– Ну во-первых, чтоб убедиться – нужно попробовать. Во-вторых... У меня есть жвачка. – после этих слов он закинул её резинку себе в рот и принялся вновь соскребать пыль.

– Фу. – скривившись заулыбалась она.

– Сорокина! – обратился Иваныч. – А ты чего лентяйничаешь?

– Смысла не вижу. – ответила она, глядя на то как сосед отложил пластиковую карт и стал пальцами тереть стол.

– Почему же?

– Потому как это лотерея, кому-то просто повезёт, ни знания, ни умения здесь не имеют никакого значения. А мне дополнительный бал и даром не нужен. Сами знаете какую оценку вы мне поставите на следующем зачёте.

– И то верно. – согласно закивал преподаватель. – Все вы скоро узнаете, что наша Настенька дочь Маргариты Алексеевны, нашего ректора. А ещё вы узнаете, что её высокие оценки никак с этим не связаны. Спасибо за честность Настенька.

– Не за что, Виталий Иваныч. – она опустила глаза. – Какого чёрта? Ты как это сделал?

– Сорокина! Ну...

– Да вы гляньте, гляньте.

Куратор подошёл к их столу, остальные студенты так же проявили интерес. Все они с удивлением наблюдали как Лев,

без перчатки, скатывает муравьёв в шар, не оставляя на столе ни пылинки.

– Семь-мь-мь-мь-мь-мь-мь-мь-мь. – заикались динамики. Они на миг вернули парня в реальность, но только на миг. В своём сознании он быстрым шагом шёл по коридору общежития к заветной комнате под номером четыреста девяносто шесть. Увидев на дверях заветные цифры, он постучал и не дожидаясь вошёл.

– Эй!!! – закричала девушка в нижнем белье. – Ты нормальный?

– Прости Нель. Где Сорока?

– В ванной, голову моет.

– Ага. Спасибо. – он уже прошёл во вторую комнату, но выглянув из дверного проёма добавил: – Двери нужно закрывать, там на уровне глаз щеколда есть.

– Ха-ха. – язвительно ответила она.

– И кстати, лиф – огонь.

– Скройся, пожалуйста. – поставив руки в бока, ответила она.

Лев влетел в ванную, там, склонившись над раковной, Настя смывала с волос пену. Воспользовавшись её положением, парень сейчас же запустил руки ей под халат, крепко схватив за бёдра. Девушка не растерялась, повернулась и не обращая внимания на брызгающую во все стороны воду, поцеловала гостя. Парень попытался распахнуть её одежду, но тут же по-

лучил ошеломляющую оплеуху мокрой ладонью.

– Пошёл вон. – натянув улыбку, произнесла она.

– Ау. Ты чего.

– Ты зачёт завалил. Ты в курсе?

– Результатов ещё нет, откуда знаешь?

– Родственницы на хвосте принесли.

– Блин. Это не есть хорошо. Я переживаю, я расстроен, самое время немного поднять мне настроение.

– Угу. – улыбка её натянулась сильнее. – Новые правила...

– У нас теперь есть правила. – Лев попытался прижать девушку к себе, но вышло это довольно неуклюже.

– Теперь есть, и пока ты не пересдашь, никакого настроения у тебя не будет.

– Эй, это немного жестоко, тебе не кажется?

– Нет, мой хороший, нет. И так теперь будет всегда. Получил хорошую оценку, обменял её на моё внимание, получил плохую, свободен.

– Тебе не кажется, что это извращённая форма проституции?

– Нет, не кажется, – она ещё раз надела его пощёчиной, совсем лёгкой и пренебрежительной. – а теперь вон.

Парень вышел в комнату, Нелли, натянула шорты, а бюстгальтер сменился белой майкой. Она с интересом глядела на огненно-красную щеку парня.

– Что, даже без крови? Странно. Ещё час назад я думала она тебя прикончит.

– Тоже мне проблему нашла. – парень взял со стола рядом с девушкой бутылку газировки, сделал несколько глотков, и незаметно взболтав, поставил на место.

– Это проблема Кот. Проблема. Завалишь экзамены, не попадёшь под распределение. Пойми, она из-за тебя не останется. Она улетит.

– Почему вы решили, что я их завалю?

– А ты как думаешь?

– Понятия не имею. – в этот момент, маленькая словно зерно пшеницы, кучка муравьёв, сделала дыру в бутылке, и вода мелкими брызгами оросила девушку.

– Какой же ты придурок, вот честно.

Анастасия вошла в комнату уже при параде и взгляд её тут же упал на мокрую майку подруги, прилипшую к телу.

– Нель, ты чего мокрая?

– Вспотела. Жарко здесь, безумно.

– Приставал к тебе?

– Что ты, он само целомудрие.

– Я так и подумала. Слушай Лёва, – Настя смотрела поочерёдно то на подругу, то на парня. – сдашь экзамены на отлично, разрешу тебе к нам присоединиться.

– Ещё чего? – возразила Нелли.

– Родная моя, потерпишь, для дела нужно.

– Вечером поговорим.

– Ну чего завис? Идём, опоздать хочешь?

В тот вечер была экскурсия в цех программирования нано

пыли. Группа изъявивших желание посмотреть на это, стояла за толстым огнеупорным стеклом.

– За этим стеклом, находится камера. – рассказывал гид, один из работников завода. – Как можете видеть. Она. Круглая. Диаметр четыре метра семьдесят два сантиметра. Такой размер. Ну вернее диаметр. Он как бы лучше всего. Ну эффективнее. Вместо пола в ней электромагнит.

– Чего он заикается? – шёпотом спросил Лев, но ответа не дождался.

– Электромагнит находится под покрытием из двухкомпонентного диэлектрика, извлечённого из породы при добыче лёгких металлов на планете Прайд. Это очень прочный и лёгкий материал, широко использующийся в строительстве космических кораблей.

– Его личный рекорд. – не унимался Лев. – столько слов без остановки.

– Угу. – ответила Сорока.

– Слушай, а вот ты... Ну... Ты говорила – типа к нам...

– Я не пойму, это заразно? Ты теперь тоже заикаешься?

– Просто ты так сказала, будто вы с Нелли...

– Будто мы с Нелли что? – окончательно отвлеклась от слов гида девушка.

– Ну будто вы спите вместе.

– Ам... Ну да. Я тебе об этом сказала в самом начале, что это моя любовь со школы. Я думала ты в курсе?

– То есть ты всё это время изменяла мне с ней?

– Нет, это значит я всё это время изменяла ей с тобой. Ты против?

– А... Ну не знаю, не то чтоб...

– Да ладно тебе, – засмеялась она. – шучу я. Шучу. Успокойся. Можно я медлительного послушаю?

– Да конечно.

Они повернулись к окну. С потолка, чёрным снегом, на белое покрытие, падали хлопья слипшейся пыли. Они клубились, не желая осыпаться, но как только магнит был включён, все они мгновенно прилипли к полу.

– Как я говорил. Ранее. Сейчас в камеру, подадут воздух. Горячий, сухой воздух. Большой магнит в части пола, лишь якорь для пыли, он не позволяет ей, этой пыли, покидать камеру вместе с потоками воздуха. Сверху. Вы, к сожалению, его не видите, но он там есть. Находится генератор частот. Он, на очень малой мощности... С помощью него, мы можем задавать пыли, программы. Раньше их насчитывалось около пятнадцати тысяч. Сейчас это число сократили до двух тысяч. И лишь две из них основные. Первая, это программа на подчинение. Выполнение действий, записанных в перчатке. Второе, это анализ, то есть выбор необходимого состояния из базы, вложенной в них. Раньше, инженер программировал – отрезать кусок породы. Он обязательно должен был выбрать одну из программ состояний, как именно будет действовать пыль. Если инженер ошибался с программой, то либо понижалась производительность, либо увеличивался из-

нос. Теперь, оператор лишь задаёт что нужно сделать, а пыль сама решает, как она это сделает. Своего рода искусственный разум, иллюзия выбора. Именно с внедрением программы анализа, пыль начали называть муравьями.

– Господи, какой он нудный. – не выдержала Настя.

– А, по-моему, очень интересно.

– Ну да. Так что тебе Нелька приглянулась?

– Да не особо. С чего ты взяла.

– Ну-ну. Сдашь экзамены на отлично, я с ней договорюсь.

– Шесть. – динамики захрипели словно это был не новенький крейсер, а старое разваленное такси. Все в панике переглядывались, ища хоть какую-то поддержку, и лишь парень рядом с Настей свесил голову, потеряв сознание. В голове закружилось.

– И так. – гордо приподымая подбородок говорила Маргарита Алексеевна. – «Почтовая станция» что же это такое.

На большом экране появилась карта звёздного неба. На ней неровно были нанесены прямые и пунктирные линии. Несмотря на то что в зал для лекций согнали несколько групп, было тихо.

– Новое поколение крейсеров, во многом, очень многом, завязано на энергетических кристаллах, это и защита корабля, и навигация, и жизнеобеспечение. Как вы знаете, я надеюсь, – она поправила волосы убрав их за ухо чем вызвала у Джея, сидевшего рядом со Львом и Настей, дикий вос-

торг. — многими системами можно управлять в штатном режиме. Но такие системы как навигация — другое дело. Они требуют непрерывного управления, и менталист, не может оторваться ни на секунду. Кто может сказать, как это происходит?

Джей как сумасшедший махал рукой, но ректор кивнула студенту, сидевшему поближе к трибуне.

— Их погружают в боксы, подключают к трубкам, ну там еда вода, всякого рода отходы, и оттуда они управляют до самого прибытия к месту назначения.

— Безобразно сумбурно, но смысл вы передали верно. Но если прыжок мгновенно переносит нас из одной точки в другую, то в чём сложность непрерывного управления?

В этот раз усилия Джея не остались незамеченными и характерным жестом она дала понять, что он может ответить.

— Всё дело в расстоянии. — вскочив на ноги затараторил он. — Чем больше расстояние, которое покрывает прыжок, тем больше нагрузка, вернее перегрузка. Без последствий для человека корабль может выполнить прыжок на расстояние не более одной целой одной десятой светового года. Превышение допущенного расстояния может нанести вред всем пассажирам корабля, вплоть до летального исхода.

— Отличный ответ... — она опустила брови, словно пытаясь вспомнить его имя, она бы не вспомнила, так как понятия не имела кто это, но он с удовольствием лишил её неловкости.

– Джей, Джей Лоусон.

– Отличный ответ Джей. Может ты напомним, как же была решена проблема.

– Конечно, с помощью системы Планковского времени. В момент прыжка, внутри корабля создается пузырь, я к сожалению, не могу объяснить, как это работает, но смысл в том, что время внутри корабля течёт медленнее чем снаружи, что уменьшает нагрузку. Кстати системой времени так же управляют непрерывно. Коэффициент замедления индивидуален для каждого прыжка, точных расчётов нет, даже сами менталисты не могут объяснить почему, на одинаковые расстояния может уходить разное количество времени. Учёные пытаются просчитать зависимости, но там слишком много факторов, таких как масса ближайших планет, звёзд, скорость их вращения и так далее. Кстати, именно Планковское время, а не сами прыжки, приводит к эффекту «молодого папы», когда вернувшиеся участники экипажей оказываются старше своих родителей.

– Хорошо. Особенно учитывая, что всё перечисленное не входит в программу обучения. Может Вы молодой человек ещё и знаете кто такой Планк?

– Простите Маргарита Алексеевна, к сожалению, не знаю.

– Ну это не страшно. Я и сама этого не знаю. Присаживайся. Давайте похлопаем прекрасному ответу.

Парня поддержали жидкими аплодисментами. Присев он произнёс:

– Ох и горячая она штучка.

– Эй! – возмутилась Настя, выглядывая из-за Льва. – Это моя мама вообще-то.

– Ну да, тут ей не повезло конечно. Но что ж теперь, крест на ней ставить из-за бестолкового дитя.

– О! – глаза девушки округлились. – Нет, ну ты слышал такое?

Лев тихонько похихикивал и делал вид что внимательно слушает будущую тещу.

– Те, – продолжала ректор. – кто управляет сложнейшими системами кораблей, тратят слишком много сил, во время выполнения прыжков. Вскоре они не могут эффективно выполнять возложенные на них обязанности, и им нужен отдых. В среднем это две три недели. Представьте себе маршрут, который требует, к примеру, пятьдесят прыжков. Это сто – сто пятьдесят недель плюсом к длительности путешествия. Да, к сожалению, и Планковские системы ограничены. Но есть решение. Это огромная сеть почтовых станций, на которых будут отдыхать наши менталисты. Представьте цепь, из пятидесяти станций. На каждой из них отдыхает команда, сменившаяся ранее. Таким образом прибывший к планете крейсер, тратит несколько часов на замену команды, и отправляется в путь, превращая сто пятьдесят недель в пятьдесят часов. Это огромный проект. Его масштаб невозможно описать, и вы должны понимать это. И вот мы добрались до вас мои хорошие, до возложенной на вас миссии. Вы

инженеры, которые будут строить эти станции, строить города и цивилизации. И какими они будут зависит только от вас, от ваших навыков, знаний, вашего воображения в конце концов. Вы должны понимать на сколько сложная это задача, все планеты разные, и многие достаточно неприветливы. На каких-то планетах в изобилии металлы, на других самым крепким материалом окажется песчаник, но в любом случае вам придётся строить всё из того что имеется. Всю эволюцию человечества в строительстве, весь технический прогресс вы должны будете воссоздать с нуля. Проект предусматривает минимальную помощь, запрос на неё вы сможете оставить лишь через год, плюс минус. Но взглянув трезво на графики, я обязана вас предупредить, вы останетесь одни, и помощь ждать не откуда. По крайней мере так будет в течении первых лет.

– Чет.. чет.. че.. ре. – отбили громкоговорители.

Лев открыл глаза, около трети всех видимых пассажиров, были без сознания. Настя смотрела на него и показывала пять пальцев, спрашивая почему программа пропустила цифру при счёте. Плотный поток воздуха волной прошёл от дальней стены в сторону входа заставив их погрузиться в беспамятство.

– Слушайте внимательно, – тихо, но чётко говорил с трибуны человек в чёрной военной форме. – на данный момент нам известны семь разумных видов жизни на других плане-

тах. Ни одна цивилизация не достигла такого развития как мы и мечтать об освоении космоса им очень рано. Человек господствует в космосе, по крайней мере так было всегда, кроме последних десятилетий. Вам выдадут, или возможно уже выдали, книги, в которых в мельчайших подробностях описаны некоторые случаи, когда наши военные и гражданские суда встречались с теми, кого нужно опасаться в космосе. Вам они известны как Кроны, биомеханическая форма жизни. Кто они нам не известно, являются ли они полноценной расой, или же они лишь марионетки так же не известно. При любой встрече они сразу атакуют, даже не пытаясь выйти на контакт. Причины агрессии нам так же не известны. У этих тварей нет единой для всех формы. Это объяснимо, они не имеют скелета, и используют вместо костей инородные материалы. Условно говоря, эта тумба, – он ткнул несколько раз в деревяшку пальцем. – тот стол, велосипед или танк, могут быть использованы для создания скелета если понадобится. Но это не значит, что они меняют свою внешность, нет. На сколько мы понимаем, принятый единожды образ, остаётся неизменным до самой смерти. Были случаи, когда они использовали скелет человека и эта штука выглядела как человек. Слава богу их можно вычислить самым обычным анализом крови или просветив на рентгене. Кому интересно там в книжке всё написано. Страшно другое. На данный момент точно известно, что они понимают и могут общаться как минимум на трёх языках, на которых общаются

ся люди.

– Если они сразу атакуют, – крикнул кто-то из зала. – откуда вы знаете про языки?

– Читайте книгу, там всё написано. Здесь нет пилотов, нет офицеров, но я скажу: находясь на орбите, если в иллюминатор вы увидите, что в пустоте появилось свечение, переливающееся цветами от бледно красного до бардового и фиолетового, немедленно сообщите командованию. У Кронов в корне иные технологии, и это свечение – это портал сквозь который проходят их корабли. Повторяю, читайте книгу, и надеюсь информация, изложенная в ней, никогда вам не пригодится.

– Три! – четко прозвучал голос, вселяя надежду что всё хорошо. Лев не успел осмотреться как новая волна отправила его в нокаут.

На этот раз он был в том времени где ему восемь. Он сидел за столом и играл машинкой, мама сидела на кухне, она общалась с странным человеком которого Лев ни до, ни после этого дня не видел. Не смотря на то что, она плакала, она очень рада была этому незнакомцу, и они обнимались. Пообщались они не долго, или может ему так показалось, и тот вышел из кухни и сел, напротив. Его лицо казалось Льву знакомым, или как минимум похожим на кого-то знакомого.

– Ну что ты Лёва? – спросил он, протянув руку. – Как дела?

– Нормально. – ответил мальчишка и принялся отвинчивать колёса.

– Маму не обижаешь?

– Нет. А ты кто?

– Я? – улыбнулся он. – Знакомый, хороший знакомый. Какое интересное колечко у тебя на цепочке. Покажешь?

– Ещё чего. – раздражённо ответил тот. – Я его никогда не снимаю.

– Молодец. Вот и не снимай.

Незнакомец поднялся, ещё раз обнял маму, и вышел не попрощавшись.

– Два. – прозвучало где-то в подсознании, но Лев не обратил на это никакого внимания.

Они сидели за столом, он, Джей, Настя и Нелли. Шампанское уже выполнило свой первый удар и у всех было изрядно приподнято настроение.

– Зря ты Нелька отвод написала, – произнесла Настя. – такой шанс он ведь не каждый день выпадает.

– Думаешь мне не обидно? – ответила та. – Новые планеты, новые миры, новая жизнь, м-м-м... Это так страшно, и в то же время так красиво. Но я не могу оставить старую жизнь, по крайней мере не в ближайшее время. Сама ведь знаешь.

– Знаю. – ответила Настя. – И так же знаю, что потом ты будешь жалеть.

– А я вот не жалею ни о чём, готов бросить всё и хоть сейчас покинуть эту планету. Оставить здесь и навсегда забыть гордого папшку, заносчивых братьев, напрочь потерявших рассудок от родительских денег, всех знакомых, которые желчной завистью сходятся от мысли что я один из участников «почтовой станции» и все же они радостно потирали руки, когда я завалил ЧИЖИК (прим. Тест ментальной связи человека и живого кристалла). Вот же жизнь, у меня сотни родственников, но ни по ком из них я не буду скучать и минуты. Нет у меня никого на Земле. Хотя тебе Сорока, я никогда не прощу.

– Так, – оживился Лев. – это уже интересно.

– Чего это? – спросила Настя удивлённо.

– Ты меня так и не познакомила с мамой. Вот об этом я буду жалеть.

– Господи! Опять ты о своём...

– Анастасия, – перебил девушку Лев пародируя голос одного из преподавателей. – сколько можно вам напоминать, бога нет. Не вспоминайте об этой невежественной части нашей истории, ну хотя бы при мне.

Все они дружно засмеялись, но Настя всё же продолжила:

– Слушай меня Джей. Мой многолюбимый папочка, лет семь как помахал нам с мамочкой ручкой. И с тех пор у моей мамы, самый долгий кавалер задерживался максимум на две недели, и то это рекорд. Поэтому вместо того чтоб канючить, мог давно попытать счастья, тебе уже много лет никто

не мешает.

– Оу! – вырвалось у Льва. – Ты думаешь эта информация облегчит ему отлёт? Ему прям легче стало, сразу видно.

– Ничего, – подхватила Нелли. – ты Джей напросись на самый дальний кордон, потом назад напросись, вернёшься, а вы уже с Маргаритой Алексеевной ровесники.

Дверь распахнулась без стука. В комнату вошла, мать Анастасии.

– Вы двое, – указала она на Джея и Нелли. – за дверь.

Голос её был взволнован и у ребят даже мысли не возникло с ней спорить.

– Mam ты чего?

– Ничего. – коротко ответила она и осушила оставленный Нелли стакан. – Вот тебе говорили, учи. Учи, учи хотя бы на среднем уровне и всё будет хорошо. Ведь так? – она посмотрела на Льва и ему стало дурно.

– Что случилось то тётъ Рит?

– Что случилось? Ты ведь не особенный ты понимаешь? Твой имплант или что там у тебя позволяет играть муравьями, но он не делает тебя особенным. Все твои эти дурацкие шуточки, идиотские выходки, лень эта твоя. Ты знаешь, как это раздражало многих преподавателей. Скольких усилий мне стоило чтоб они попросту не обращали на тебя внимания, чтоб не выгнали к чёртовой матери!

– Mam, да ты можешь объяснить?

– Могу. Он завалил экзамен. Эффективность прописан-

ных ним программ ниже шестнадцати процентов. Шестнадцати Настя. Ну как так?

– Этого не может быть... – слёзы мгновенно покатались по её щекам. – все планы...

– Может. Так и есть. Как мне тебя отпускать одну? Как мне её отпускать? Я же поверила, что ты хороший парень, и ты ведь хороший на самом деле. Неужели ты не мог постараться?

– Я старался... – чуть слышно ответил Лев.

Настя смотрела на него замершими глазами и сорвавшись с дивана выбежала прочь.

– Я ведь на самом деле всё сделал правильно...

– Правильно ты сделаешь если сейчас пойдёшь за ней. И Лёв, отпусти её, слышишь, отпусти если придётся. Если я не договорюсь. – уже себе прошептала она.

Лев выбежал, а в комнату вернулся Джей.

– Они все ушли... – растерянно выговорил он.

– Мне жаль, что я испортила тебе вечер, человек-энциклопедия. – произнесла она с высока и без капли сожаления.

– Не страшно. Может шампанского, мне кажется Вам сейчас не повредит.

– А покрепче ничего нет?

– Ам, ну. Виски?

– Вот виски, точно не повредит.

– Один! – донеслось из динамиков.

Лев не мог оторвать от неё взгляд, она была в сознании, но явно не понимала где она и что происходит. Он не знал, чем закончится для них этот день, и он захотел лишь одного.

– Настя! Настя!!! Сорока очнись! Прошу тебя!

Она навела на него взгляд и в глазах он увидел радость.

– Настя, ты выйдешь за меня?

Она пошевелила губами, но ничего не произнесла.

– Ты выйдешь за меня? – вновь крикнул он и девушка, улыбнувшись, утвердительно кивнула.

– Прыжок! – уведомила программа корабля. – Уважаемые пассажиры и члены экипажа. Прыжок удачно выполнен, вы можете покинуть свои места. В случае любого недомогания обратитесь в мед-блок.

Лев освободился от ремней, вскочил на ноги как вдруг корабль тряхнуло. Его словно куклу бросило в сторону, и он влетел в металлическую опору, кожа на его лбу треснула, горячая жидкость хлынула по лицу, он рухнул на пол и потерял сознание.

Он открыл глаза и увидел перед собой Настю. Он попытался встать, но ремни крепко удерживали его в кресле. Она пошевелила губами, но ничего не произнесла.

– Ты выйдешь за меня? – слова сами вырвались из его уст и девушка, улыбнувшись, утвердительно кивнула.

– Прыжок! – прозвучал голос в динамиках.

Глава вторая

– Внимание, всем выжившим! Говорит капитан Лейман.

Во время прыжка произошёл сбой. Крейсер повреждён и очень скоро войдёт в плотные слои неизвестной планеты. Планета пригодна для жизни. Всем, кто меня слышит, вам необходимо срочно направится к спасательным капсулам или разведывательным шаттлам и покинуть Пионер как можно скорее. Повторяю, любыми способами необходимо покинуть крейсер. Это капитан Марк Лейман, мы терпим крушение, срочно покиньте Пионер. Всем, кто меня слышит...

Капитан говорил по кругу одно и то же послание, голос его срывался, а слова разделялись тяжёлым дыханием. Придя в чувства, Лев отстегнулся и бросился к Насте. Он бил её по щекам умоляя открыть глаза.

– Ну же, очнись. Очнись! Слышишь меня? Настя, очнись!!!

Он положил её на пол, склонившись над нею он ощутил тепло её дыхания, и прилив адреналина вернул силы его измотанному, ноющему телу. Увидев Джея он бросился к нему.

– Джей, Джей, Джей!!! Как ты дружище?

Но тот не отвечал. Глаза его были приоткрыты, они хоть и слабо, но реагировали на движения.

– Я вернусь за тобой, слышишь. Я вернусь. – Лев подхватил Настю и побежал с ней по коридорам, следуя стрелкам указателей. Он остановился лишь возле небольшой ниши в стене, над которой мигал красный крест. Достав из ниши медицинский наручник, прикованный к стене проводами и

трубками, он закатил девушке рукав и одел его.

– Ваш допуск? – раздался голос из ниши.

– Чрезвычайная ситуация!

– Чрезвычайную ситуацию подтверждаю. Пациент в тяжёлом состоянии, рекомендовано незамедлительное введение набора «ИЛ три У семь девять девять два».

– Выполнить!

– Выполнено. Обратитесь к специалисту в кратчайшие сроки. Я могу ещё чем-то помочь?

– Привести в чувство пациента не медленно!

– Не рекомендовано.

– Чрезвычайная ситуация мать твою!

– Подтверждаю. Выполнено!

Настя вскочила на ноги и согнувшись стала часто и мелко дышать. Лев сдёрнул с неё манжет и схватил за голову.

– Слушай меня! Слушай меня! Настя, Настя, Настя!!! Ты слышишь?

Она судорожно закивала.

– Мы падаем, слышишь падаем. Нужно покинуть...

Он не договорил, корабль тряхнуло, вдали был слышен звук взрыва. Гравитация отключилась, и они зависли в воздухе. Это продолжалось несколько секунд, и вернувшееся притяжение не нанесло им вреда.

– Нужно покидать корабль. – проговорила она.

– Да моя хорошая, да. – обрадовался он что Настя начала соображать. – Дальше по прямой, никуда не сворачивая.

Стрелки приведут тебя к шаттлам.

– А ты?

– Я должен вернуться за Джеем. Он жив. Я заберу его, и мы тебя догоним. Поняла?

– Да...

– Всё, давай, давай!

Они разбежались в разные стороны. Настя не то чтоб могла бежать, но это был очень быстрый шаг. Сначала перед глазами всё плыло, но вскоре зрение перестало её подводить. Добравшись до дверей ангара её ждал неприятный сюрприз. Индикатор входа горел красным, а стрелки уводили в сторону. Она прикоснулась к панели и сразу же услышала:

– Проход не возможен, разгерметизация отсека. Проследуйте в ангары номер три или четыре, следуйте указателям.

Не дойдя каких-то десятков метров до нужной ей двери, в ответвлении коридора, она заметила лежащих на полу людей и бросилась к ним на помощь. Помощь оказывать было некому, все трое были мертвы. У них не было повреждений, и это было страшно, они двигались по своим делам во время прыжка и рухнули замертво, оказавшись либо менее удачливыми, либо более подверженными перегрузкам.

– Стой! – услышала она мужской голос и направилась на него. – Мы не можем улететь. Должны быть ещё выжившие.

– Нет никого, только мы! – ответил второй.

– Есть, если выжили мы, выжил капитан, значит есть и другие!

– Плевать, быстреей давай!

– Но шаттл сможет забрать минимум тридцать человек. Мы не можем их бросить. Им не на чём будет улететь!

– Им и не нужно! Нет больше никого! – повторял второй голос.

– Сержант! Слушай мою команду! Мы отправляемся на поиски выживших!

– Тебе надо, ты и отправляйся.

– Сержант! Это нарушение прямого приказа, я не позволю...

В этот момент раздался выстрел огнестрельного оружия, и споры прекратились. Настя ускорила шаг, около двери она увидела сидящего на полу офицера, он держал руки на животе и сквозь пальцы его сочилась кровь.

– Останови! Останови... – говорил он, харкая кровью, и указывая на кобуру на поясе. – Быстрее...

Настя достала пистолет, и последовала в ангар, сквозь поворотную, выполненную из толстого бронированного стекла дверь. Охраняемые помещения все без исключения были оборудованы такими дверьми. Проход открывается, ты заходишь в круглую кабину, сквозь стекло тебя видно, но двинуться дальше ты не можешь, потом стены поворачиваются, закрывая проход позади и открывая впереди. Она попала в ангар, но было поздно, шаттл уже был в пусковой шахте и переборки за ним напрочь закрылись. Больше челноков в этом ангаре не было. Девушка вернулась к раненому, но

он уже не дышал. Она подняла взгляд и увидела, что стрелки горят теперь в обратную сторону, указывая путь к месту эвакуации.

Лев вернулся в пассажирское помещение, но место где сидел Джей оказалось пустым.

– Джей, где же ты...

Парень проверил пульс у дюжины тел, но все они оказались мертвы и задерживаться здесь ещё хоть на сколько было безумной глупостью.

Они бежали друг другу на встречу по казалось осиротелому кораблю, так как кроме них не было вокруг никого. Очередной сбой системы гравитации заставил их оторваться от пола, и они неуклюжими движениями цеплялись за стены пытаясь двигаться. Гравитация вернулась через короткое время, но вернулась с огромным превышением мощности. Люди не просто упали на пол, они были вдавлены в него и лишены возможности двигаться. Этот эффект продолжался всего несколько секунд, но и этого хватило чтоб прочувствовать все суставы в теле.

Лев молча схватил её за руку. Десятки поворотов и открытых дверей оставались позади, маршрут, проложенный стрелками, был мудрёным, но система вела их самым коротким путём. Когда они пересекали машинное отделение и казармы, их охватил ужас. Тысячи тел лежали неподвижно с остекленевшими глазами, смерть настигла их внезапно, в момент занятия привычными рутинными делами. Они ми-

новали бесконечное множество помещений, взрывы звучали всё чаще и ближе. Оказавшись на складах перед дверью на которую указывали стрелки с двух сторон, они остановились. Настя коснулась панели.

– В помещении пожар, вход не возможен, пройдите в помещение М сто три и вручную разблокируйте дверь. – ответил компьютер и стрелки сменили направление.

Помещение это было рядом, здесь хранили огромные капсулы с нано-пылью, несколько капсул валялись и содержимое их толстым слоем укрывало пол. С двух сторон были стеклянные поворотные двери, дальние были заблокированы свалившейся капсулой. Сдерживающая механизм преграда была без проблем удалена, и беглецы вошли в кабину, Лев собирался нажать на сенсор, но Настя остановила его.

– Муравьи, нам нужны муравьи!

– Перчаток всё равно нет! – возразил Лев.

– Да, но у нас есть ты.

Она выпрыгнула из кабины и в этот момент вновь дала сбой система гравитации. Их сначала подбросило вверх, почти к потолку и тут же бросило на пол. Лев находился в невысокой кабине, и ему повезло в этом, Анастасия же в сером облаке подлетела метра на четыре и рухнула. Лев с ужасом смотрел на девушку пытаясь пошевелиться, но ему не удавалось этого сделать. Он понимал, что падение с такой высоты навряд ли обошлось для неё без переломов, что ей срочно необходима помощь.

– Настя... – протянул он, глядя в её глаза, запорошенные нано-пылью.

– Перегородка разрушена, – зазвучал голос в динамиках кабины. – угроза взрыва, немедленная изоляция.

Стены самовольно повернулись разделив, как ему казалось, последних выживших на этом корабле, толстым бронированным стеклом.

– Пионер! Поверни дверь! – заорал Лев.

– Отклонено.

– Пионер!!! Немедленно поверни дверь!

– Отклонено.

– Настя!!!

Она неподвижно лежала на полу, всего в двух метрах, так близко и недостижимо далеко.

– Я люблю тебя! – прошептала она. Он этого не услышал, но он чётко прочитал это по губам.

В стене сбоку девушки мгновенно появилось красное пятно и мощный поток пламени заполнил помещение склада. Огонь, сжалившись, облизывал стекло, не давая Льву увидеть, что произошло с телом его любимой.

– Нет! Не-е-е-т!!!! Настя!!! Не-е-е-т...

Он рыдал, он пытался пошевелиться, но это ему не удалось до тех пор, пока гравитация не отключилась вовсе. Хватка ослабла, и парень со всей силы ударил бронированную дверь, от этого толчка он вылетел из кабины. Слёзы застилали ему глаза, они пузырьём держались на ресницах ли-

шая его возможности видеть. Сложно сказать через сколько он добрался до эвакуационного блока, до одного из многих таких на корабле. Капсулы торчали со стены в ожидании своих пассажиров, но пассажир был только один. Лев сел в кресло, преодолевая желание сгинуть вместе со всеми на этом корабле неудачнике, выполнившем за свой срок лишь три прыжка, два учебных и последний.

– Пионер. – произнёс он.

– Слушаю. – прозвучал голос.

– Место падения крейсера известно?

– Материк, равнина не далеко от горной гряды.

– Можешь установить место приземления капсулы, в радиусе двух километров от падения Пионера.

– Выполнено. Погрешность составляет пятьсот четыре процента.

– Сколько капсул покинули корабль? – парень говорил дрожащим голосом, руки его тряслись, а слёзы не прекращали заливать.

– С учётом этой капсулы – восемнадцать. Шесть не достигли поверхности планеты. Четыре приземлятся в радиусе падения крейсера. Так же корабль покинули три шаттла, один из них с вероятностью девяносто семь процентов приземлился успешно. Угроза взрыва. Запуск.

Капсула захлопнулась и Лев оказался в круглой металлической темнице, стремящейся с огромной скоростью к поверхности неизвестной планеты.

Глава третья

Автоматика спасательной капсулы сплавилась, она перестала работать ещё до столкновения с землёй. Двери не хотели поддаваться, намекая что это судёнышко совсем не дурно можно использовать в качестве гроба. Лев опустил оба рычага и начал бить ногами толстую заслонку. Со временем металл снаружи остыл и дверь выпала от очередного удара. Парень вышел и сел на колени на изумрудно зелёной траве. Он был уничтожен.

– А-а-а-а-а! – заорал он. – А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а!!!!

Он орал и драл горло, слёзы вновь лились без остановки скатываясь теперь по щекам. Он орал до хрипоты, до сухого болезненного кашля. Лёгкий ветерок принёс негромкий гул, гул нарастал и резкий порыв ветра пронёсся по земле подхватив парашют капсулы и натянув стропы как струны. Ветер утих и ткань легла наземь. Великолепная идея тогда посетила голову Льва. Он обошёл капсулу, лёг на траву и обмотал строп вокруг шеи несколько раз. Ждать пришлось не долго, вновь ветерок, нарастающий гул и в последний момент парень успел сдернуть канат и тот зазвенел от натяжения. Разочарованный своей трусостью, парень вновь закричал. Яркая вспышка сделала день ещё ярче и огненная комета, оставляя за собой длиннющий хвост устремилась к земле. Это были остатки ПС1709, крейсера типа «Волан».

Крейсер рухнул намного дальше чем планировалось. Гром падения пронёсся над землёй, оповестив местных жителей о случившемся на многие километры. Парню нужно было позаботиться о ночлеге, подумать о своём выживании, но он не делал ничего. Он лежал на земле, сломленный, безвольный, обречённый на неминуемую гибель.

Ночи были теплы и беспроглядно темны. Появляющиеся ни откуда, и бесследно исчезающие порывы ветра затянули небо, нагоняя мрак на и так угнетённый разум. Это был третий день, и он подходил к концу. Пришелец лежал в позе эмбриона и ни разу не пошевелился за это время. И без того истощённый и обезвоженный организм всё чаще проваливался в глубокий сон, и сон был с каждым разом длинней.

– Лев. – прозвучал её голос. Он открыл глаза и увидел её, целой и невредимой. Она сидела около него на коленях.

– Настя...

– Я с трудом смогла тебя отыскать...

– Настя... Настя!!!

Парень вскочил и подхватил девушку на руки, но силы подвели его, и они вместе упали.

– Ты плохо выглядишь, Льова.

– Я... Я знаю. Настя! – он бросился целовать её лицо, целовать её руки, а после прижал её к себе, решив основательно, больше никогда не разжимать эту хватку. – Родная моя. Но как ты выжила?

– В момент взрыва меня отбросило ко входу, и я смог-

ла заползти в кабину, стекло защитило меня. Капсул было в изобилии. Попав на планету, я ждала, надеялась, что ты найдёшь меня. Позже я решила, что ты попал в беду и сама отправилась на поиски.

– Я думал ты погибла. Думал, что потерял тебя... – ответил он, прижимая её всё сильнее.

– Нам нужно укрыться, сейчас пойдёт ливень.

– Капсула, капсула защитит тебя!

Парень вскочил на ноги, и потащил за собой девушку. Через миг она уже сидела в кресле капсулы, и улыбаясь наблюдала за возлюбленным. Он поднял толстую дверь, и прислонил её, но она закрывала лишь немного низ проёма. Лев схватил нож, пристёгнутый внутри у кресла, и бросился к парашюту.

Закреплённый внутри кусок материи и прижатый снизу увесистой дверцей, неплохо защитит от дождя подумал он.

– Теперь ты в безопасности! – крикнул он.

– Ха-ха-ха! – зазвучал её смех. – А как же ты?

– Я буду стеречь твой покой снаружи, не переживай за меня. Со мной теперь ничего не случится, мне теперь ничего не страшно!

– Ты обещаешь? – спросила она.

– Обещаю! – крикнул он и они залили округу звонким смехом.

– Я верю тебе. Верю! А теперь иди ко мне.

– Но там мало места, мы не поместимся.

– Поместимся, дурачок, поместимся. Я не хочу, чтоб эту ночь ты провёл без меня.

Лев залез внутрь, поправил занавеску и прижал её снизу. Ливень упал плотно и бесцеремонно. Сначала он тархтел ровно, с осторожностью ощупывая метал, со временем звук дождя стал более рваным, тяжёлые удары заставляли гудеть эту посудину. Лев выглянул сквозь щелку на улицу и увидел, что долина побелела, вместо ливня, с неба сыпался град.

Шум непогоды успокаивал и расслаблял. Они в обнимку сидели в своей маленькой крепости посмеиваясь над раскатами грома, и им совсем не было тесно.

Утреннее солнце пыталось прорваться сквозь занавеску, но лишь слегка подсвечивало плотную ткань. Лев проснулся, ноги его затекли от длительного пребывания в неподвижном состоянии, в неудобной позе.

– Настя... – тихо позвал он уже смирившись что звать некого.

Он выбрался на улицу и впервые за эти дни смог увидеть красоту и чистоту этого мира. Горесть утраты разрывала его сердце, но он твёрдо решил, что будет жить, и что с ним теперь ничего не случится. Выдернув из капсулы кресло, он добрался до рюкзака, в котором находился минимум для выживания пассажира: провизия, немного воды, медикаменты, взрывчатка, мастер-ключ и другие весьма полезные вещи, которые способствовали жизни в экстремальных условиях. Больше всего его интересовал маяк, эта вещь сильно

облегчила бы жизнь. Она способна рисовать карту его передвижений с учётом расстояний, высот и направлений. Это была очень полезная вещь, но работала она на кристаллах и не представляла для Льва хоть какой минимальной пользы. Немного подкрепившись, Лев срезал стропы и спрятал их внутри капсулы вместе с тканью парашюта, привязав совсем небольшой кусок, примерно три на три метра, к рюкзаку, предварительно свернув его валиком.

Вдали, сложно было на глаз определить расстояние, виднелись горы, тянущиеся слева на право целой неприступной стеной, от горизонта до горизонта. Где-то там рухнул Пионер. Именно туда необходимо было попасть Льву.

Он засёк время на часах и отправился в путь. Планета оказалась приветливой, в изобилии усеянная различными формами жизни. Ящерицы, мыши, кузнечики, мухи с мошкаррой, куда без них, все они очень походили на земных собратьев. Они отличались формами, цветом, размерами, но сходств у них было огромное множество. Да встретилась ему шестилапая ящерица в пол метра длинной, но это была та же ящерица что и на Земле. И Лев был уверен, что, если схватить её за хвост она не задумываясь откинет его ради спасения. Проверять этого он не стал, решив изучать местную живность аккуратно и постепенно. Пересекая луг, с высохшей в пояс травой, он слышал знакомое рычание. В паре метров от него, сидел пепельный кот с плоской мордой, и поедал одну из шестилапых.

— Ну какое ни какое, а мясо я добуду. — проговорил человек и кот запыхтел от злобы, защищая добычу.

Когда путник добрался до леса, перед ним возникли неизвестные ему виды деревьев, под некоторыми из них валялись плоды, по-видимому сбитые ночной непогодой. Лев поднял плод очень похожий на айву, только тёмно-фиолетового цвета и мягче. Осторожничая, он откусил совсем немного. На вкус плод был горьковат, но весьма приятен. Через несколько мгновений человека стошнило. На этом его знакомство с фруктами, временно закончилось, если не считать не до конца созревшую землянику.

Выжженная земля не ровным овалом отметила место последнего пристанища крейсера и его многотысячного экипажа. Лев издали осмотрел место крушения, но шагнуть на пепелище не осмелился. Он надеялся, что выжившие непременно должны будут появиться здесь, возможно не сейчас, возможно позже, но они непременно появятся.

Шёл девятый день после крушения. Лев исследовал местность, соорудив примитивные солнечные часы, воткнув в землю палки, он установил, что длительность суток составляет шестнадцать часов и одиннадцать минут, плюс минус. Часы стали слабым помощником в ориентации времени. Зато сегодня он наконец определился с местом устройства жилища. Это было полуметровое углубление в скале, на высоте около трёх метров. Сейчас там можно было поместить разве что рюкзак, но это только пока. Порода была крепкой, но она

поддавалась металлу, нож оставлял на ней пусть и не глубокие, но заметные линии, а значит её будет не сложно обработать. Горсть муравьёв, в коробочке из-под леденцов, вот что сейчас самое ценное на этой планете. Парень высыпал пыль на ладонь, представил вход в пещеру, представил её размеры, окно в метре от двери, печь, и дымоотвод. Больше ему в данный момент ничего не нужно было, по крайней мере пока. Муравьи тонкими паутинками потянулись к скале, и принялись медленно грызть её, нарезаая на ровные кирпичики. В другом случае, при наличии неограниченного количества пыли, установка была бы другая, стереть всё в порошок и вычистить, но увы, ему придётся выносить эти кирпичи вручную.

Пока муравьи выгрызали первые ступени, Лев отправился добывать провиант, так как запас сух пайка, хоть парень и экономил, приходил к концу. Деревьев с плодами было множество, но узнал он лишь три из них: груша дичка, лесной орех совсем ещё с зелёными плодами и дуб, жёлуди которого увы в пищу не годятся. Но он не сомневался, что рано или поздно он найдёт что-то ещё. Сегодня же он решил осмотреть берег реки, протекающей неподалёку, и попытаться своё счастье в рыбной ловле. Он смастерил подобие гарпуна, примотав к упругой тонкой палке кусок проволоки, снятого с сиденья спасательной капсулы. Само сиденье он оставил, хотя и порывался взять его.

На берегу реки, разозлив очередного кота, которые здесь

встречались довольно часто, он принялся охотиться. Рыбы, к счастью, было не просто много, река буквально кишела живностью. Одна стая сменялась другой, та в свою очередь прогонялась третьей, а на её место приплывали огромные одиночки, вальяжно двигая хвостом. Гарпун, привязанный жилой из стропа к руке, влетал в воду. В начале Лев мазал, было сложно учесть преломление воды, но совсем скоро он приспособился. Через два часа с небольшим, на берегу лежали представительницы четырёх видов. Если коты, ящерицы и мыши мало чем отличались от земных собратьев, то с рыбой было сложнее, лишь одна из них вызывала желание её съесть, и походила на помесь ерша с бычком. Остальные обитатели здешних вод имели строго отталкивающий вид. У одной не было чешуи, головы, глаз и ноздрей, круглая с дряблой кожей тварь с большим количеством плавников по кругу и длинным хвостом. На животе её было два отверстия, одно для потребления пищи, другое для выведения. Одна походила на змею в чешуе, из пасти её торчали острые зубы и по ним стекала тёмная смолянистая субстанция. Ещё одна была похожа на камбалу, только верх её был усеян колючками. Выбор казался очевидным, но рисковать парень не стал. Ему в голову пришла весьма здравая, как ему показалось идея. Он оставил добычу не далеко от берега и вернулся к этому месту утром. Его план сработал, и коты сделали своё дело. От рыбы-змеи осталась только голова и примерно десять сантиметров туловища. Игольчатую камбалу растрепали, оставив

лишь иголки. Безглазая же рыба исчезла вовсе. Один бычок лежал на том же месте, не имея никаких повреждений кроме дырки от копья.

Льву в этот день удалось загарпунить почти метровую рыбу-змею. Он вытащил её на берег, подождал пока она станет трепыхаться не так сильно и добил её длиной палкой. Подходить близко пока она была жива он не рисковал, не зря коты остерегаются их голов. Он перерубил её пополам, и взяв за хвост отправился домой.

Глава четвёртая

Двадцать шестой день после крушения, третий день без осадков после недели дождей.

– Сегодня нужно сделать кусок побольше. – произнёс парень, проходя мимо места крушения. Он так и не осмелился ступить на выжженное место, боясь осквернить память о своих товарищах, память о ней.

Одиннадцатичасовой день достаточно короток, и много успеть не выйдет, но есть в новом распорядке и огромное преимущество, Лев практически не уставал. Один день он тратил на заготовку еды, в этом он неплохо продвинулся, особо помогают местные фазаны, потом три дня он тратит на поиски выживших, с каждым разом увеличивая радиус обхода. Времени на сон стало меньше, но отдыхать приходилось чаще и это явно шло на пользу организму.

Поиски в дождь и после него, дело не благодарное, но сидеть на месте он не мог. Особенно его подгоняла на поиски мысль о Джее, он явно пытался спастись, и возможно, скорее всего... да нет же чёрт побери, он сто процентов должен был быть в одной из этих восемнадцати капсул. Главное, чтоб не в тех шести что улетели в открытый космос. Никому не пожелаешь такой участи. Но сегодня был прекрасный день, земля просохла, идти было легко, тем более он ходил налегке. Он брал с собой только аптечку, верёвки, нож, и флягу воды.

Первая находка совсем не обрадовала Льва. Переходя через овраг, на нанесённом водой слое ила, он увидел крупные следы, они были похожи на человеческую ладонь с поджатыми пальцами и длинными когтями. Только размер этих следов был раза в три больше человеческой ладони. С этого момента он стал оглядываться всё чаще. Ему было неприятно думать, что здесь есть хищники больше котов. Муравьи закончили с пещерой, по крайней мере в том размере в котором он её представлял и сейчас трудятся над изготовлением мебели, деревянной и каменной посуды, теперь он считал это решение ошибкой. Он уже вспоминал в мельчайших подробностях схему арбалета, и это ему казалось лучшим решением. Единственное что не нравилось парню в этой идее так это поиск необходимых материалов, их нужно извлечь из капсулы, либо найти на месте крушения. Поход к капсуле займёт день, а место крушения он не желал посещать ни при каких обстоятельствах.

Он бы много чего ещё успел проанализировать, но его размышления прервала картина, возникшая перед ним в тот самый момент как он поднялся на вершину холма. Меньше чем в километре от него, стояла эвакуационная капсула, дверь её не была открыта и Лев поморщился, понимая какая картина ждёт его внутри. Он шёл к шлюпке постепенно замедляя шаг. Уже на расстоянии в пятьдесят метров он услышал тошнотворный запах гниющего тела. Рвотные позывы накатили на него заставив прикрыть глаза, но он сдержался.

Парень подошёл к металлическому шару, автоматика в этом случае сработала как надо, и дверца приоткрылась. Она ждала лишь лёгкого толчка чтоб вывалиться. Лев подковырнул её ножом и приложив небольшое усилие выпустил из капсулы такой смрад что чуть не потерял сознание. Его вырвало тут же завтраком. Заглянув внутрь, он сразу понял кто находится внутри и его вырвало вчерашним ужином. Капитан Марк Лейман почернел и сквозь форму его уже сочились жидкости. Рой мух норовил влететь Льву в рот, в глаза, в нос, надеясь, что это ещё одна жертва, и его снова рвало. Рвало едой вчерашней, позавчерашней и той которую он ел ещё до отлёта с Земли. Ему было невыносимо противно, но он вытащил кресло вместе с телом. Он должен, нет он обязан похоронить его. Но вместо этого, выплеснув очередную порцию желудочного сока, он выдрал рюкзак, на стене рядом с ножом весел кейс, чего не было в его капсуле, парень схватил и одно и второе, и бросился бежать. Бежать было сложно, этот рюкзак был гораздо больше и тяжелее того, с которым Лев шёл не многим более двадцати дней назад. Он отбежал на достаточное расстояние, запах должен был остаться позади, и он был позади, он буквально был у него на плечах. Рюкзак был пропитан выделениями разлагающегося тела и выделял зловоний не меньше самого тела. Лев сбросил ношу на землю, отполз по ветру в сторону и его снова рвало, рвало крепко, судорожно до выворота кишок.

Глава пятая

День двадцать седьмой. Рюкзак висел на отдалении от жилища, он был множество раз облит водой и теперь проветривался. Лев понимал, что внутри есть что-то ещё, что-то кроме того, что было в его распоряжении, но он не торопился его вскрывать. Он ждал, когда запах отступит. Его больше интересовал кейс. Открывался он по отпечатку и этот отпечаток должен был принадлежать явно не Льву. По началу парень не считал это проблемой и направил муравьёв срезать замки, мешающие открытию. По его расчётам это должно было занять от силы пару минут, по факту заняло больше, уже девять часов nano-пыль пыталась справиться с несколькими тонкими проволочками.

Лев отправился в курятник, так он называл заросли где жили птицы очень похожие на земных фазанов, и без труда поймав одного отправился к дому. Птиц здесь были сотни и все они совсем не боялись человека. Они были совсем не пуганые и пришелец пытался делать всё, чтоб так оно и оставалось. Закрыв вопрос с ужином, Лев отправился к месту крушения.

Сегодня, как и все предыдущие дни, здесь никого не было. Никто из выживших не прибыл в эту точку, хотя их маяки несомненно должны были указать хотя бы примерное место крушения. Но сейчас в его голове появлялись неприятные

для него мысли. Он боялся, что маяки выживших запеленгуют друг друга, что они соберутся вместе и на шаттле могут улететь на сотни километров в поисках более подходящего для проживания места, тем самым лишив его окончательно каких-либо шансов увидеть человека где-либо кроме как в отражении.

Он глядел на выжженную землю, кое где уже появлялись тонкие зелёные волосинки, природа возвращала своё. Он опустил глаза и шагнул вперёд, пересекая линию кострища. Дойдя, как ему казалось, до центра, он стал собирать небольшие обломки, и складывать их на кучу. Сюда же он принёс пару десятков разного размера камней, после чего нагреб руками земли и пепла. Металлический профиль с куском листового металла он установил у изголовья получившейся могилы. На листе он ножом нацарапал: Сорокина Анастасия. Люблю.

– Настя... – проговорил он чуть слышно. – Мне стоило прийти раньше, но я не мог поверить... не мог смириться что тебя нет. Я... я очень скучаю по тебе. Не выносимо скучаю. Я... почему я не удержал тебя? – его глаза наполнились слезами. – Ты прости меня за это. Прости что не спас тебя, что не присоединился к тебе... Прости. Я люблю тебя. Слышишь? Я люблю тебя!

Он просидел ещё немного у могилы, и отправился, назад не взяв ни куска металла, который в любом случае ему рано или поздно пригодится. Почти покинув зону поражения, он

увидел на земле знакомый цвет и даже успел обрадоваться. Хорошая горсть муравьёв лежала сверху словно взывая чтоб их забрали. Лев присел на колено и попытался собрать их. Нано-пыль не поддавалась, она неподвижным пластом покрывала землю не подвластна ни ветру, ни руке инженера. Лев несколько раз повторил попытку и осознав, что пыль превратилась в отработку, двинулся дальше. Если бы он задержался хоть на пару минут, он бы заметил, как нано-пиль, волнами, сбивается в одну кучку.

Муравьи не справились с задачей и к вечеру хотя прошло уже больше суток, местных суток. Сегодня парню улыбнулась удача, к его жилищу подошло животное, и оно чертовски походило на свинью. Оно было лохматым, нос был удлинён, но не на столько чтоб назвать его хоботом, ушки были маленькими, но всё же это была свинья. Добротная гора сала в пояс высотой. Он подошёл к зверюге, и она не обратила на него внимания. Он с опаской протянул к ней руку, и почесал ей затылок. Животина покорно опустила голову и тихонько хрюкнула. Да это была свинья, и парень обрадовался, что у неё не такой же нрав как у диких свиней Земли. Недолго думая, он смастерил из ткани парашюта ошейник, и привязал свинью к дереву оставив ей длинный поводок метров в двадцать. Ошейник сидел не очень уверенно, вероятность того что он соскользнёт была очень велика, но парень почему-то в него верил. Под деревом, где он разместил хрюшку, валялись плоды, от которых человека рвало, но животному они

пришлись по вкусу. Сожрав добрую их дюжину, оно улеглось спать.

Сначала Лев хотел разобрать рюкзак, но воспоминание о капитане Леймане превратилось в приступ тошноты. Он разжёг костёр, и принялся жарить пернатого. Сегодня он впервые увидел местный спутник, тонкая полоска ржаво-красного цвета, плывущая над самым горизонтом.

Утром Лев решительно настроился добраться до гор. Не этого мелкого массива высотой в пятнадцать двадцать метров, торчащего между лесом и степью, в котором он устроил свою обитель. А настоящий хребет, который виднелся вдали. Не смотря на раннее утро, было ощутимо жарко и парень решил оставить скотине воды, он взял ведро в намерении сбегать к ручью, но свинья исчезла. Лев обматерил себя за нежелание надёжно привязать животное, но положив руку на сердце, он её побаивался, клыки у хрюшки были такие что и волки могли бы позавидовать. Парень подошёл ближе и остолбенел. Ошейник был перерезан. Не перетёрт, не перекушен и не развязан. Он был срезан, одним ровным движением, весьма острым лезвием. Парень замер и огляделся по сторонам. Ничего необычного, и главное никого. Вернее, кое кто был, всё та же свинья копошилась в кустарнике у скалы. Мысль о дальней прогулке отмелась мгновенно. Если бы это был кто-то с Пионера, они несомненно окликнули бы его, значит... значит здесь есть жители. И они достаточно разумны, хотя бы для того чтоб использовать нож. Эта мысль ра-

довала и нагоняла панику в одночасье. И парень принялся за работу.

Его вполне устраивало место его ночлега, оно защищало, по его мнению, от диких зверей которые вряд ли умели пользоваться лестницей, он намеренно отказался от ступеней. Но вот человек, или подобное человеку существо, если оно разумно, разве затруднит его подняться. Дверной проём требовал двери, и требовал её незамедлительно. Лев поднялся в пещеру, взял кейс и покружив его вернул на стол, дав муравьям ещё немного времени.

Кирпичи, вырезанные нано-пылью, и выброшенные из жилища, валялись огромной кучей и теперь парень знал куда их применить. Он посетил место падения крейсера и отыскал там несколько обломков которые можно было использовать как кирку и лопату. Идея его заключалась в том, чтобы возвести стены, огородив тем самым двор, оставив небольшие ворота, что позволит контролировать подход к жилищу в ночное время.

– Ну, поехали. – подбодрил он сам себя и принялся снимать мягкий слой грунта. Снимать пришлось не много, суглинок был хорошо утрамбован и камни по одному стали укладываться ровными рядами, выжимая из парня литры пота.

Работа двигалась быстро, две примерно параллельные стены, высотой в два метра, выросли за каких-то шесть часов. Чтоб строение было устойчивым, Лев каждые пару мет-

ров делал крестовые подпоры, выкладывая перпендикулярно к стене ступени, из тех же блоков. Порода была не тяжёлой, по крайней мере так казалось в начале, но к моменту, когда блоки закончились, конечности парня отваливались, а спину ломило. Забор оказался весьма устойчив, и чтоб завалить его придётся приложить не малые усилия. Сожаление вызывало лишь то, что стройматериалов не хватило для полного завершения проекта. Но во всяком случае, неожиданностей теперь он ждал лишь, с одной стороны.

К заходу солнца, в центре двора, горел здоровенный костёр, обложенный некондиционного размера блоками. Одна из местных пород деревьев горела очень медленно и долго, наложенных ветвей с лихвой хватит чтоб до утра освещать двор. Свинья переехала поближе, и на коротком поводке теперь была привязана к лестнице. Лев не планировал спать этой ночью, но усталость быстро взяла верх.

Он встал рано и отругав себя за сон вышел из пещеры. Ошейник был разрезан, свинья лежала около тлеющего кострища. Адреналин ускорил работу сердца, и парень в серьёз забеспокоился. Он повернул голову и увидел на кейсе небольшой тёмный шар. Задача была выполнена. Лев отправил муравьёв в коробку из-под леденцов и открыл заветный чемодан. Там лежал пистолет, четыре упаковки с патронами, и что-то очень похожее на древний телефон. Вещица эта была примерно пятнадцать на десять сантиметров и толщиной в три, в центре, с одной стороны, был небольшой экран. Лев

аккуратно вытащил гаджет, корпус его был цельнометаллический и весил он, наверное, с пол кило. Парень провёл пальцем по экрану.

– Прижмите пальцы к экрану на несколько секунд. – прозвучал мужской голос в динамике устройства.

Глава шестая

– Да!!! – вырвалось у парня. Эта штука имела свой источник питания и могла... могла... он понятия не имел что она могла, но в любом случае он словил приступ эйфории. Не задумываясь он выполнил просьбу.

– Приветствую тебя Мирный Лев Николаевич. Я ПС 1709. Прошу незамедлительно доставить меня к капитану Марку Лейману.

– К сожалению, я не могу выполнить требование. Капитан Лейман мёртв.

– У Вас нет полномочий вносить данного рода информацию в базу.

– То есть...

– То есть, я тебе не верю. Это если выражаться простым языком и не зачитывать свод правил использования резервной копии.

– ПС 1709... ты Пионер! Ты бортовая система крейсера.

– Это верное утверждение. Если тебе удобно, ты можешь называть меня так. Ровно столько времени сколько потребуется чтоб доставить меня к капитану.

– Чрезвычайная ситуация! – проговорил Лев, зная, что эта фраза заставит программу обновить последние данные и действовать по особым инструкциям.

– Скажи мне Лев Николаевич Мирный, мой корпус повре-

ждён?

– Нет, на сколько я могу судить, даже царапин нет.

– Это прекрасно, я их тоже не чувствую. Протоколы архивирования обновляются у моей модели каждые двадцать семь секунд. То, что ты этого не знаешь является лишь доказательством того что ты немедленно должен доставить меня к капитану. Я пропустил обновление базы данных более шестидесяти пяти тысяч раз, как ты считаешь я мог упустить то что сейчас именно чрезвычайная ситуация.

– Да, но...

– Данная ситуация никак не расширяет твои полномочия. И ещё одно, что за ответ на вопрос о повреждении корпуса, цитата: «нет, на сколько я могу судить». Если повреждений на корпусе нет, значит их нет, что здесь судить? У меня вызывает большие вопросы твоё интеллектуальное развитие.

– Все программы имеют функцию дерзить? – Лев на столько рад был поговорить с кем-то что его забавляли подколки Пионера.

– Дерзить? Это наглая клевета. Мы аналитические машины и не подвластны проявлению любого рода эмоций. Сомнение в интеллекте лишь выводы, сделанные программой в ходе наблюдения за поведением и реакциями.

– Принято! – отдал честь парень. – Обязуюсь исправиться в кратчайшие сроки. Запустил себя, признаю, начал дичать.

– Не старайся, чувство юмора также претит основным приоритетам моего существования.

– Но ты ведь понял, что я шучу? Это уже не мало.

– Базовое понимание юмора лишь необходимость для лучшего понимания разумных существ. На этом мы закончим наше общение, оно не продвигает меня к выполнению поставленных задач. Напоминаю, что если ты не предоставишь меня капитану Лейману, то совершишь четыре правонарушения, одно из них тяжкое.

– Я повторяю, капитан мёртв, понимаешь ты это? Как ты думаешь ты оказался у меня?

Устройство не ответило.

– Ну сам подумай аналитик. Какой смысл мне врать. Я бы с большим удовольствием сейчас общался с любым представителем человечества, а не с тобой. Но имеем что имеем. Чего молчишь железяка?

Гаджет не подавал признаков жизни, и это очень не нравилось Льву. Ему нужен был этот голос. Ему нужны были эти издёвки. Ему нужно было что угодно лишь бы это была связная речь. Он часто разговаривал, то с котами, шипевшими на него по причине и без, то с фазанами, теперь вот со свиньёй, но они не отвечали. А ему нужны были ответы.

Парень зарядил пистолет, и поставив его на предохранитель, кинул в карман. В карман улетел и Пионер. Муравьёв он отнёс к куску железа, ему нужны были навесы. Из остального металла выйдет неплохая стопка первоклассных гвоздей. Наполнив флягу водой, и почесав за ухом обжившуюся в край свинью, он двинулся к спасательной капсуле капитана.

Теперь. Теперь, когда у него было оружие, весомое оружие, он мог спокойнее думать о встрече с ночным гостем, который целенаправленно портит ошейники его хрюшке. Но эти мысли он оставил до вечера. Сейчас ему во что бы то ни стало, необходим был собеседник.

– Пионер, ты расстояние засекаешь? Или только язвить? Мне не мешает помощь в изучении планеты и составлении карты местности, составление календаря с мало-мальским пониманием изменения погоды. Слышишь меня? Или ты разрядился? Если так ты скажи, я тебя на солнышко достану. Ты же заряжаешься от солнечных лучей? Кстати ничего что я местную звезду называю солнцем? Это не страшно? Или это тоже говорит о моём интеллекте?

Парень пол дороги пытался спровоцировать Пионера, но тот не поддавался. Парень даже оскорблял эту жестяную банку, но в итоге сдался и умолк.

Овраг перерезал дорогу крутым обрывом, Лев сбился с пути и взял немного левее, прошлый раз он переходил эту преграду километром выше, и там она была значительно меньше. Немного посомневавшись он всё же решил пересекать его здесь, спуститься не проблема, а подняться помогут кустарники. Но что-то в этой картине тревожило парня. Некое чувство где-то внутри, нагоняющее сомнение в любом действии. Он ещё раз внимательно оглядел преграду. Вот оно. Метров двести ниже по условному движению воды, в тени глиняного обрыва, темно-коричневое пятно.

– Там кто-то спит... – тихо протянул парень и сделал шаг назад.

Он поднялся выше и без труда преодолел измельчавший ров. Когда же он поднялся на холм то вновь обратился к Пинонеру.

– Я доставил тебя к капитану.

– Не подтверждено. – коротко ответил тот.

– Ну ладно. – парень снял футболку, смочил её водой и приспособил вместо повязки закрывая рот и нос.

Парень пригляделся и ему показалось что труп пропал, он тут же вспомнил спящего зверя и испугался. В отсутствии тела ему будет очень сложно доказать программе что Лейман мёртв. Поддаваясь испугу, он ускорил шаг.

Боялся он зря. Тело было на месте. И смрад был на месте, так же, как и мухи были на месте. Поджимая голову к плечу, парень достал подобие телефона.

– Вот капитан Лейман! – крикнул он, сдерживая рвоту.

– Необходимо биометрическое подтверждение личности.

– Да ты издеваешься? Ты что не видишь, что это он.

– Необходимо биометрическое подтверждение личности.

– Ну и хер с тобой!!! – крикнул он и присел возле капитана, сок которого во всю поглощала земля.

Он поднёс устройство к конечности, сразу повернув его так чтоб было удобно прислонить пальцы. Он сделал это. Пальца капитана были мягкими и липкими, он прижал их к экрану.

– Отпечатки не считаются. Повторите попытку.

– Тварь!!! – задыхаясь заорал Лев и вдавил разлагающуюся плоть. Ему показалось что он почувствовал, как слазит кожа с костей, и ему не показалось. Он, отпрыгнув в сторону, едва успел сорвать футболку с лица как его стошнило.

Он истратил всю воду пытаясь отмыть руку, но вода не имеет таких способностей, смывать воспоминания.

– Ну что убедился? Аналитик херов. Что теперь? – парень закинул футболку на плечи и двинулся в сторону дома.

– На этот случай имеются протоколы, в частности список из восьми человек. Первый в списке старший помощник Киреев.

– Ну нет братишка. Киреева я тебе точно достать не смогу. Как и остальных семерых, кем бы они не были.

– В таком случае мне рекомендовано уйти в режим экономии до момента возвращения одного из офицеров имеющего доступ.

– Это бредовая мысль, противоречит твоей задаче.

– Требуется разъяснение.

– Допустим, что один из списка спасся, и находится на этой планете, проанализируй мои шансы найти этого человека с твоей помощью и без неё.

– Разумно. Без моей помощи они равны нулю. Сейчас нам нужно повернуть левее градусов на восемьдесят. Потому как эта тварь достаточно велика, и, если она плотоядна с ней лучше не встречаться.

– Ты о спящем в овраге?

– Именно. Сейчас он менее чем в трёхстах метров от нас, двадцать градусов правее. Рельеф местности не даёт возможности ему обнаружить нас, а нам его. Поворачивать рекомендую немедленно, ускорить движение, и приготовить оружие.

– Вот это уже дело. – парень немедленно выполнил указания.

– Я ни коим образом не намекаю на твои умственные способности, лишь хочу напомнить, что на предохранителе он не стреляет. Не растеряйся в последний момент.

– Принято. – довольно улыбнулся парень.

Глава седьмая

Костёр вновь пылал, готовясь освещать двор, как только зайдёт солнце. Лев сидел на деревянном кресле, вырезанном несколько минут назад и толстеного ствола. Сбоку спинки была предусмотрена полка в аккурат под размер гаджета.

– Ну что Пионер, – произнёс парень, стряхивая оставшуюся после купания в озере воду с волос. – давай знакомиться.

– Мне это не к чему, – голос его звучал раздражительно монотонно. – я владею полной информацией о всех членах экипажа.

– Ну да... я не совсем понимаю, как это происходит? То есть весь крейсер управляется мини планшетом?

– Нет. Я не Пионер в прямом смысле, я Веди. Искусственный интеллект нового поколения с архивом крейсера ПС 1709. Я обладаю его памятью, но всё же я не он.

– То есть ты знаешь где находится эта планета?

– Да.

– Ты скажешь мне?

– Сомневаюсь, что тебе поможет эта информация, в любом случае, у тебя нет доступа.

– Хорошо. Но у каждой почтовой станции есть график, ближайший прилёт через полтора года, самый отложенный через четыре. Инженеров не посвящают в подробности, но ты должен знать, когда мы будем спасены.

– Засекречено?

– Причина крушения крейсера?

– Засекречено.

– Почему Планковская система дала сбой?

– У тебя нет допуска к данной информации.

– Так... ты предупредил меня о существовании. Как ты узнал о его присутствии?

– Зверь обладает особым свойством, я засёк его энергетику, когда ты увидел его в овраге, теперь мне не сложно его увидеть если он приблизится на достаточно близкое расстояние.

– Вот, уже лучше. Ты можешь определить маяки эвакуировавшихся?

– Затрудняюсь ответить, ответ прямо или косвенно может выдать информацию, к которой ты не имеешь права доступа.

Ответы заметно нервировали Льва. Вся необходимая информация хранилась в этом маленьком электронном устройстве, но извлечь её оттуда он не мог. Он задал ещё пару десятков вопросов, но слышал в ответ одно и то же. Когда терпение подошло к концу он обратил внимание на некую перемену:

– Почему твоё поведение отличается от изначальной. Как только ты опознал меня ты был куда разговорчивее. Ты не только отвечал, но и задавал вопросы, ты рассуждал и осуждал. Что же произошло?

– Моя программа велит мне оказывать помощь в приня-

тии решений, синхронизируя и анализируя данные. Я могу лишь советовать тот или иной вариант и приводить доводы, графики, цифры. Есть круг лиц... об этом я говорил. Ты не относишься к их числу. Значит я должен отключиться для экономии энергии. Отключится я не могу так как приведённый тобой аргумент логичен и не подлежит обсуждению. Принимать решения я не имею права, это должен сделать капитан или лицо его заменившее. Ты не относишься к этим лицам, круг замкнулся. Протоколы действий взаимоисключающие друг друга. Я проверил тысячи переменных алгоритма, решения нет. Пользуясь одним из основных правил флота, я вынужден признать, что более подходящей кандидатуры на управление миссии выживания чем ты, в данной ситуации нет. Программа требует от меня общения по уставу с руководителем. Давать полную информацию на поставленный вопрос, что в случае отсутствия доступа затруднительно, и обращаться с советом или предложением лишь в случае реальной необходимости.

– Меня это мягко говоря не устраивает.

– Мне жаль.

– Ответь мне тогда на вопрос. К таким выводам тебя привела программа Пионер или Веди?

– Я не принижаю важность ни одной из них. Первый фактор смены приоритетного задания выполнен, но алгоритм задан с ошибкой. Отсутствие второго фактора, заводит меня в тупик, не предписывая к данной ситуации никаких ин-

струкций. Поэтому в данном случае лучше руководствоваться уставом флота. Я должен вести себя подобающе и отвечать строго по уставу.

– Несомненно, – повысил голос Лев. – на флоте так и есть, находились бы мы на крейсере, неслись бы в неизвестность в пузыре замедленного времени, ты бы был прав рассуждая именно так. Но сейчас мы не на флоте. Ты гражданская программа, я гражданский, повторяю, не военный человек. Поэтому если взглянуть на это под таким углом, ты консервная банка имеешь полное право общаться со мной, помогать мне, и что ты там ещё умеешь, не разглашая при этом засекреченные данные естественно.

– Такие рассуждения не обосновательны. Необходим полный анализ протоколов с поправкой на присутствие гражданской программы.

– Вот-вот, ты подумай над этим. Кстати, а сколько ты протянешь? Ну на какое время тебе хватит энергии если ты не уйдёшь в режим экономии, примерно?

– Девятьсот три года. Земных года, так как время оборота этой планеты вокруг звезды не известно. Вернее, эта информация есть в базе, но относится...

– Знаю, знаю, к секретным материалам.

Парень запёк зелёные плоды, и перекусив отправился сколачивать и устанавливать двери в пещеру. Спать с открытым проёмом он был больше не намерен. Окончив задуманное, он больше не пытался изготовить ошейник для свиньи и про-

сто привязал её верёвкой за грудь. Закрывшись на мощную щеколду, он лёг спать.

Глава восьмая

– Дилинь-дилинь! – прозвучало в динамике Пионера, чуть в окошке посветлело. И это была не мелодия, он просто орал: – Дилинь! Дилинь!!!

– Чего? – испуганный парень вскочил на ноги судорожно пытаясь найти где он оставил оружие.

– Если бы здесь был чужак, то с твоей реакцией, мне пришлось бы в дальнейшем помогать ему.

– Очень смешно. Так ты что же меня видишь?

– К сожалению, я слеп как крот. Но мой сонар позволяет мне достаточно точно смоделировать происходящее вокруг. Ночью эта функция эффективнее камер.

– Согласен, – зевнул парень и уселся на кровать. – чего орал то?

– Утро.

– И что? Ты же видел, что я очень поздно лёг.

– Видел. – согласился тот с нотками обесценивания ночных стараний. – Я лишь хотел доложить о результатах проделанной работы. Я полностью согласен с твоей точкой зрения и считаю, что моя служба во флоте не является помехой нашему общению.

– Это очень здорово. – ответил парень укладываясь.

– Я переработал все архивы данных разделив их на три группы. Засекреченные данные, доступные данные и

неопределённые. К примеру, неопределённые данные: длительность года на планете засекречена, как и данные о климате, существах и растительности. Но основываясь на том что ты уже владеешь частью этой информации я не вижу смысла отрицать явные факты. Но с этим мы разберёмся. Привожу краткий список доступной информации: энциклопедии, все весомые тексты о земных и внеземных формах жизни, как животной, так и растительной, ископаемых, известных созвездий систем и так далее. Медицинские пособия. Четыреста двенадцать профессий от А до Я, к перечню мы вернёмся. Программы изучения неизвестных языков. Программы поведения в экстремальных условиях...

– Прекрасно... – отозвался тот.

Пионер ещё долго перечислял доступную для Льва информацию, и парень сладко дремал под его неустанный бубнёж.

Глава девятая

День тридцать седьмой. Из успехов можно отметить два новых вида фруктов, один корнеплод по вкусу напоминающий редьку, его съедобность указала всё та же свинья. Животное не было съедено так как привязывание его вызывало интерес у ночного гостя. Когда Лев пытался наблюдать и подстеречь чужака, хоть сам, хоть с помощью Пионера, гость отказывался навещать их. Стоило им двоим остаться на ночь в пещере, как свинья тотчас лишалась пут. Так же нужно отметить способность гаджета к написанию карт, что в разы увеличивало площадь поисковых походов. Жаль все они закончились безрезультативно.

Вышел он ещё до рассвета, и к моменту первых лучей местного солнца он уже был около озера, ранее это была затока реки, но уровень воды в артерии упал и связь оборвалась дней семь назад. Лишившись прибывающей постоянно воды озеро стало стремительно мелеть. Это было хорошо заметно по раскинувшимся по берегу водорослям. Нет, волноваться не приходилось, озеро было велико, и оно точно не высохнет, напрягало то что вода отделилась от заваленного дерева по которому удавалось выйти из воды чистым. Теперь же каждый раз Льву приходилось идти к реке и отмывать ноги до колен измазанные илом. Купаться в реке парень не желал, во-первых, вода в ней была ледяной, во-вторых ему

не нравилось наличие в ней клыкастых рыб, в озере встречать их ему не доводилось. Ещё один плюс был в том, что тонкие сплетённые как волосы водоросли отлично подходили для розжига. Прятать запасы приходилось в проделанной в горе нише, так как вездесущая свинья сжирала их сразу если только могла дотянуться. Но даже спрятанные от неё водоросли не давали ей покоя, теперь, место рядом с нишей стало её постоянным ночлегом, дневным и ночным.

Освежившись, парень, закинув на плечо лопату, скорым шагом устремился в сторону капсулы Леймана. Уже через пять часов капитан был предан земле и Лев произнёс:

– Спасибо тебе капитан за всё. Пусть мы и не были лично знакомы, но я благодарен тебе, особенно за бритву, фонарь работающий без кристаллов, и кофейный камень. Хочу попросить прощения что использую вашу одежду, шорты, майки, кеды, хоть они и больше на размер. Как понимаете у меня нет особого выбора. Там в кармашке рюкзака было фото, я не знаю кто вам эти люди, но полагаю, что они были близки вам. Покойтесь с миром.

Лев положил фотографию и присыпал землёй.

– Я вынужден извиниться, – прозвучал голос Пионера. – что не смог помочь, в тот момент, когда моя помощь требовалась. И за то, что временно уклоняюсь от службы. Ваша смерть не станет напрасной, Вы были причастны к большим свершениям и запустили великие. К сожалению, так сложилась судьба, и Вы не увидите будущих свершений, но исто-

рия обязательно сохранит Ваш вклад.

– Хорошо сказал.

Лев обрезал верёвки и сложил ткань парашюта. Он не мог позволить себе оставить такую ценность. Взял он столько сколько мог свободно унести сильно не замедляясь.

– Я слышу сигнал. – коротко проговорил Пионер.

– Что? – спросил Лев, не веря своим ушам.

– Я слышу чёткий сигнал бедствия. Он не слишком силён, но достаточен чтоб я мог его уловить.

– Да! – крикнул парень и подпрыгнул от радости. – Где он? Далеко?

– Да.

– Сколько? Хоть примерно? Ты можешь узнать кто его отправляет?

– Его отправляю я. Сигнал приходит с орбиты.

– Но как это возможно? – недоумевая потупил взгляд парень.

– Судя по всему, часть корабля уцелела, и на ней есть выжившие.

– Значит... Значит сигнал услышат, пришлют помощь, и мы будем спасены верно? Верно?

– Я так не думаю. Сигнал слаб, и никогда не достигнет населённых планет.

– Но ведь где-то рядом...

– Рядом их нет! Твоё выживание полностью зависит от твоих решений, этот сигнал даёт тебе ложную надежду на

помощь. Помощи не будет, смиришься. И радуйся.

– Чему радоваться то?

– Тому что ты здесь, а он там.

Лев не проронил ни единого слова. Пока они добирались до места крушения крейсера он постоянно думал о том выжившем. А какая часть корабля уцелела? А сколько осталось воздуха? А воды? А еды? Долго ли он там ещё протянет.

– Радуйся тому, что он там, а ты здесь... – повторил он про себя и по спине его пробежал холодный пот ужаса.

На месте крушения он нашёл несколько подходящих кусков металла, в его голове основательно поселилась мысль об электричестве. Количество муравьёв было очень мало, и они не могут быстро справляться с желаниями инженера, но переживать не приходилось, это были трёх фракционные муравьи, они были практически вечными, и рано или поздно он добьётся своего.

Привязав верёвку к куску листового железа, и сложив на него необходимое, он волоком потащил его к лагерю. По пути он вновь остановился у рассыпанной на поверхности нано-пыли, ему даже показалось что её стало на порядок больше. Он вновь попробовал управлять ею и в очередной раз его ждала неудача.

Каменные горшки стояли на кирпиче у огня. В одном варились зелёные плоды, мясо птицы и немного корнеплода. Варёво на вкус было не так и ужасно, если не есть плоды. Во втором горшке варились листья и сушёные плоды земляни-

ки. Да, теперь у Льва был кофейный камень, он рассчитан на тонну воды, тысяча заварок в объёме в литр и тратить его почём зря парень не спешил, тем более чай из земляники был совсем не плох. Ржавый полумесяц над горизонтом даже не пытался освещать окрестности, но притягивал взгляд человека своим неестественным для луны цветом.

– Мне кажется я утаил от тебя важную информацию. – прозвучал голос Пионера.

– Да? И о чем же?

– В озере, в котором ты купаешься, несомненно есть некая разновидность энергетического кристалла. Мои выводы таковы что это бесполезная информация по двум причинам: мы вряд ли сможем его из озера извлечь, и мне известен твой тест на управление кристаллом.

– Это здорово... – протянул Лев. – на самом деле это здорово. Я никогда не поверю, что я единственный счастливчик, оставшийся в живых. Поэтому нам стоит подумать над тем, как извлечь этот кристалл.

– Для начала нужно составить карту дна, это будет не сложно, мой сонар в воде работает ещё лучше. Если рельеф будет разнообразен, то необходимо будет погрузить меня в воду в разных точках.

– А скажи мне мой друг, – остановил рассуждения Пионера Лев и сердце его забилося так что он спокойно мог словить инфаркт. – а как себя чувствуют твои сенсоры или сонары, или как ты там их называешь, сейчас?

– Все функции в норме, но сейчас отключены. В целях экономии я вынужден их использовать только в случае необходимости. К примеру, во время изучения новой местности, или...

– Так вот включи их пожалуйста. – пытаюсь не повышать голос произнёс парень, но от волнения дал петуха.

– Это... – проговорил Пионер и выдержал паузу. – Это несомненно очень близкий человеку вид.

Слева над забором, в мерцании костра, виднелись худощавые плечи, в которые напряжённо вжималась головка с длинными волосами. Незнакомец замер и, казалось, превратился в статую.

– Если я пошевелюсь, или обращу на него внимание он скорее всего испугается.

– Вполне вероятно. Нож на камне в двух метрах от тебя. Оружие в доме.

– Думаешь оно может пригодиться?

– Нужно быть готовым, как минимум.

Минут десять они просидели молча, после Пионер вернулся к прежнему разговору.

– Что характерно, энергия, которую я чувствую от кристалла в озере, по подобному фону я смог выявить то существо.

– Думаешь у него есть кристалл?

– Затрудняюсь ответить, фон был определим, но не такой силы как этот.

– С каждым днём всё интереснее...

Лев наполнил миску бульоном и мясом и с аппетитом поглотил горячее. Потом набрал в кружку чай, отошёл на метр от костра, повернулся лицом к гостю и пристально вглядывался в скрытое темнотой лицо.

– Спугнёшь. – зазвучали динамики.

– Нет. Он дома, он хозяин, и ему интересно. Пусть знает, что я его видел. Назовём это первым шагом к знакомству. – парень сделал глоток, и силуэт наклонил голову и скрылся за забором.

На утро парень оглядывал место, где был замечен гость, но никаких следов обнаружить не удалось. Здесь ступенями была выложена подпорка забора и именно на этих ступенях он и сидел.

Лев решил не откладывать в долгий ящик историю с кристаллом и направился к озеру. На месте, где он уже как две недели купается он погрузил в воду Пионера.

– Очень интересно. – произнёс компьютер, вытащенный из воды. – почти в центре озера имеется скала правильной треугольной формы. Чтоб сказать точнее, нужно попасть на противоположный берег, желательно в двух местах, хоть сколько, существенно, отдалённых друг от друга.

Парень, недолго думая выполнил установку. Он вошел в воду, дно здесь было без ила, но напрочь затянуто разного рода водорослями.

– Растительность не даст мне возможности видеть доста-

точно чётко.

– Понимаю. – ответил парень и погрёб на глубину.

Замеры были сделаны и выбираясь на сушу, Лев почувствовал лёгкое жжение. Он вышел из воды, на лодыжке виднелась небольшая царапина, а под царапиной местный вид пиявки.

– Быстро ты на кровушку среагировала.

Эта тварь была похожа на земную мокрицу, и присасывалась к коже всей поверхностью. Человек сталкивался с этим существом около недели назад и знал, что отодрать эту тварь не потеряв сознание от болевого шока, невозможно. Нужно было всего лишь подождать пару минут и нажравшись она сама отпадёт. Он направился вдоль берега, туда, где озеро вклинивалось в лес и даже не заметил, как кровосос потерялся где-то по пути. Здесь он обнаружил небольшой ручеёк, он двигался очень медленно, и его кристально чистая вода смешивалась с озёрной. Интересно что здесь растительности в воде практически не было. Парень зашёл в воду, Пионер выполнил сканирование, и Лев решив смыть пот обтёр лицо мокрой рукой. Вода вызвала у него прилив радости и возбуждения, она была солёной.

– Без сомнения, – произнёс Пионер. – на дне озера стоит идеальной формы пирамида.

– Не понял?

– На дне озера стоит идеальной формы пирамида.

– В смысле как на земле?

– Я могу судить лишь по внешнему виду, но да. Как на земле.

– Я сейчас правильно понимаю, местные жители, строили здесь такие же постройки, которые строили люди в сотнях световых лет от сюда.

– В тысячах.

– Разве мы так далеко от Земли? – удивился парень.

– Я не хотел тебя расстраивать, но да.

– Так. Это нужно принять. Пирамиды нужно осмыслить.

– Если озеро будет мелеть с такими же темпами, то через неделю ты сам сможешь увидеть верхушку этого строения.

– И мы теперь точно знаем где кристалл, глупо считать, что он где-то ещё помимо пирамиды.

– Это верное утверждение.

– А теперь о насущном. Здесь рядом есть соль, и я не успокоюсь пока её не добуду.

Глава десятая

Искать соль долго не пришлось. Поднявшись на пару километров против течения Лев обнаружил холм, в нём была пещера, которую покидал ручей. Продвинувшись внутрь на десяток метров, человек обнаружил белые соляные стены, соляной свод и не менее соляной пол. Сегодняшнее угощение будет удачным, и плевать что это будет, это будет с солью.

– Это очень интересно, – молвил Пионер. – если информация о пирамидах на этой планете дойдёт до Земли, то это полностью изменит понимание истории. Уверен, что многие моменты будут переосмыслены.

– Посмотрим... главное побыстрее доставить на Землю эту информацию. – согласился Лев разжигая огонь.

– Уверен так и будет.

– Что-то ты не уверенно это произнёс.

– Я бы с удовольствием обсудил с тобой вероятность спасения, вероятность отправить сигнал бедствия и вероятность того, что этот сигнал будет принят. Но моя система говорит, что это обсуждение не благоприятно повлияет на твоё психоэмоциональное состояние.

– А как ты думаешь, сказав мне это, ты не нанёс вред моему состоянию?

– Только частично, я сказал о проблеме, но не разрушил

надежду, ведь ты не знаешь о каких цифрах идёт речь.

– Мог бы и вовсе ничего не говорить.

– Мог бы. Но мне нравится держать тебя в тонусе.

– Знаешь, что я хочу тебе сказать мой ты родной. Сегодня ты не сможешь испортить мне настроение.

Парень, радовавшийся находке, вдруг осознал, как ему хочется шашлыка. Он представил большие куски мяса, прожаренные на углях, и слюна затопила его рот. Да сегодня будет жареное мясо, но птица – это не то, он жаждал свинины, либо говядины, либо баранины, да что там, он даже был согласен на козлятину, но увы. Если он и хотел свинины, то ему нужно было найти её, та что лениво ползала по двору была ему пока нужна.

Солнце скрылось, и неожиданно потянул прохладный ветер, он даже заставил Льва натянуть куртку.

– Скажи мне, о великий хранитель знаний, как долго осталось ждать нам зимы? Не желает раб твой околеть у не затопленной печки.

– Я... не совсем понимаю установки. В каком смысле раб?

– Расслабься, шучу я так. Так что, когда зима?

– По моим подсчётам сейчас.

– То есть?

– Год длиться восемьсот восемьдесят два дня, если верить моим расчётам. Сейчас конец зимы.

– Так... – насторожился Лев. – если зимой так тепло, то летом... Какую температуру ожидать?

– Повышение температуры не должно превысить девять градусов. Но осадки скорее всего уменьшаться.

– Ты хочешь сказать, что разница между...

– Да, между летом и зимой разница около одиннадцати градусов. Это одна из лучших планет для выживания. Оу. Что-то сегодня рано. Раб мой, у нас гости. Веди себя прилично.

Лев повернул голову. Солнце зашло, но было ещё достаточно светло, и он хорошо видел лицо гостьи. Да это была гостья, молоденькая, если сравнивать с людьми, ей было лет двадцать. Он видел её почти до пояса и расплывался в улыбке. Кожа аборигенки была желтоватой, пропорции лица не отличались от людских, разве что слегка вытянутые небольшие ушки бросались в глаза. Ещё больше привлекали внимание её огненно-оранжевые волосы.

– Привет! – махнул рукой парень и слегка поклонился.

Девушка не ответила, она взобралась на забор и присела на корточках. Каждое движение её было лёгким и непринуждённым. Забор, не имеющий никакого клеящего раствора между блоками, даже не пошатнулся. Особое впечатление на парня произвёл её длинный хвост, с такой же яркой, оранжевой кисточкой на конце, как и её волосы.

– Я поздравляю тебя! – проговорил Пионер.

– С чем же именно? Если не секрет.

– Присмотрись к её одежде, это достаточно лёгкая ткань, в ней нет ничего особенного кроме рук, которые её сотвори-

ли. Они на достаточном уровне интеллектуального развития, они смогут осознать кто ты, возможно ты будешь принят за божество, но ты будешь принят.

– Время покажет. – довольно ответил человек.

– Время... ты быть может не совсем понимаешь, что именно я имею в виду. Ты хочешь отправить сигнал бедствия. Самый лучший способ воспользоваться маяком. Так как мои возможности по сравнению с этой штукой мизерны. Сделать этого ты не можешь так как не обладаешь склонностью к ментальному воздействию на кристаллы. Мне продолжать мысль?

– Продолжай.

– Остаётся надеяться, что хоть кто-то из их расы умеет воздействовать с живыми камнями. Если это так, то они смогут помочь. Нужно лишь суметь объяснить им как, и что необходимо сделать.

– Звучит легко.

– Легко! – повысил голос Пионер. – От этого зависит не только твоя жизнь, но и моя миссия. Что касается понимания, не переживая, я помню всё, и, если ты поможешь, думаю дней через пятнадцать-двадцать, мы сможем вольно общаться с этими существами.

– О как. Ну не так уж долго.

– В масштабах нашего бедствия, это время даже не мизерно, оно незримо.

– И так, мне нужно наладить контакт. Начнём! – Он налил

в кружку чай, и шагнул к гостье. Он двигался очень медленно, не желая испугать её, но она зашипела словно кошка, даже в сумраке вечера он увидел её белые заострённые зубки. — Пожалуй не сегодня.

Следующий день он провёл в делах. Соскучившийся за вкусом соли он принялся заготавливать минерал. Он делал это с таким фанатизмом словно эта гора была приезжей лавкой и скоро исчезнет без следа. К вечеру в нишах Льва находилось около ста пятидесяти килограмм чистейшей каменной соли.

Вечером, незадолго до захода солнца, Лев налил кружку чая и поставил её на забор, после чего принялся за ужин. Ужин его состоял из жареных яиц, жареных яиц с солью.

Пришёл закат, пришла и огненная гостья. Она села на своём месте, хвостик её описал круг впереди неё после чего изогнулся и лёг на колени.

— Привет лисичка. — невольно вырвалось у парня. — Ты чего днём не заходишь? Познакомились бы...

Она прищурила глаза и недоверчиво смотрела то на парня, то на стоящую на ограде чашку.

— Ах это? Это чай. — произнёс он и взял возле костра свою чашку. — Просто чай. Не дурно как по мне. Нет?

Он приподнял чашку в её сторону после чего сделал глоток.

— Попробуй, не то чтоб я пытаюсь удивить, но как знак моего гостеприимства.

Девушка, не отрывая взгляда от чужака, взяла в руку чашку и поднесла к носу. Аромат заваренной земляники ей явно пришёлся по душе, она сделала небольшой глоток, поставила чашку на место и оттолкнувшись ногами сделала заднее сальто, скрывшись за забором. Единственное что пришло в голову Льва так это мысль о её весе. В ней было не менее пятидесяти килограмм, как это она так ловко оттолкнулась и не завалила его великолепное строение.

– Не спрашивай. – обозвался гаджет. – У меня слишком мало информации чтоб рассуждать о её поведении.

– Ничего. Во всяком случае она не испугалась попробовать чай, и это о многом говорит.

– Подтверждаю, эта мысль здрава.

– А знаешь, чего мне захотелось?

– Домой? – с некой насмешкой спросил Пионер.

– Хах, и это тоже. А так, хотя бы грамм двести бурбона.

Впрочем, и самогон бы подошёл.

– Не думаю, что это здравая идея, но, если желание твоё окончательно, мы решим этот вопрос в ближайшие несколько дней.

– А вот это уже новость. – довольно подытожил парень, поудобнее устраиваясь в кресле. – Ты сенсоры свои не выключай, разбуди меня в случае чего. Хорошо?

– Хорошо. – согласился Пионер.

– Уак! Уак!!! – прозвучал приятный женский голос. – Атха пар! Уак!

– Настя! – воскликнул парень подавшись вперёд.

– Это не Анастасия, мне жаль. Если ты хочешь возмутиться что я не уследил и не разбудил, отвечу – я всё видел, это был своего рода эксперимент.

– Понятно-понятно. Проспал так и скажи.

Парень повернулся к гостье, она сидела на привычном месте и протягивала вперёд руку. Лев хотел встать, но девушка швырнула в него маленьким круглым предметом. Шарик ударился о его грудь и упал к ногам.

– Метко. – произнёс он и поднял липкий жёлтый шар с земли.

– Хо. – произнесла она, глядя на парня. – Меда. – она лизнула точно такой же шарик и бросила его в свою чашку.

– Понял. – парень повторил за девушкой, если не обращать внимание на пыль, прилипшую к шарiku, то он смог распознать этот вкус как медовую конфету, вернее медовый леденец. – Это мёд. На вкус очень похоже.

– Она сказала «меда», слишком большое совпадение, не думаешь? – насторожился Пионер.

– Думаю. – он протянул пальцы вперёд показывая конфету гостье.

– Меда. – повторила она и пальцем показала на кружку.

Парень не стал сопротивляться и бросив подарок в чашку принялся пальцем размешивать её содержимое, чем вызвал лёгкий смешок у оранжево-волосой.

– А что, не дурно. – довольно протянул он, сделав гло-

ток. – Знать бы где найти таких леденцов. Ты мне покажешь?

Девушка прижмурилась и сделав ещё глоток, скрылась в темноте.

Глава одиннадцатая

Ночь была не спокойной. Вновь появлялся гул, приносящий после себя резкий порыв ветра. Как и в день падения, делал он это с завидной регулярностью. Лев не мог уснуть, в его голове крутилось столько вопросов что они просто не имели права не отзываться лютой мигренью. Он встал с кровати, почесал правую ногу и двинулся на улицу отлить. Открыв двери, он ощутил поток свежего, даже морозного воздуха. Сделав своё дело, дрожа от очередного порыва, он вернулся в постель.

– Эй, метеостанция, что-то прогнозы твои лажа.

– Не понимаю.

– Чего ты там не понимаешь?

– Не понимаю, чем вызвано данное снижение температуры. Но думаю тебе оно не страшно. Ты ведь можешь закопаться в соль.

– Ха-ха... – недовольно ответил парень. – язва твоё имя отныне.

– Я буду гордо его носить, ровно до тех пор, пока не пойму смысл твоих приоритетов.

– Долго носить придётся. – парень укрылся курткой, почесал ногу и уснул.

Проснулся он от неприятного стука собственных зубов. Выйдя на улицу Лев не поверил своим глазам, вся округа

была в инее. Он быстро спустился вниз, накидал дров в ящик и с помощью верёвки поднял его к жилищу. Уже сверху он увидел комок шерсти у кострища.

– Теперь понятно зачем тебе мех. – обратился он мысленно к свинье.

Муравьям быстро было дано задание вырезать из куска металла ставни, через окно уходило слишком много тепла.

– Что-то ты совсем оплошал, синоптик хренов. Замёрзну тут к чертям собачьим и останешься здесь в одинокого. Смело сможешь выполнять свои установки и отключаться.

– Это аномалия, и я уверен, что долго такое похолодание продержаться не сможет.

– Как скажешь. Но печку я всё же затоплю.

Треск огня согревал не только тело, но и душу, принося умиротворение. В комнате стало достаточно светло, на улице же наоборот потемнело. Чёрные тучи затянули небо практически превратив день в ночь, дождь мелкой сыпью прошёлся по земле и затих, словно лазутчик, прокладывая путь основным войскам. Подкрепление долго ждать не пришлось, огромные градины застучали по камню, но особо гулко они колотили в деревянную дверь, пытаясь выпросить приглашение пройти внутрь.

– Как думаешь? – поинтересовался человек. – Что в той пирамиде? Фараон?

– Я полагаю, что существование фараонов слишком размыто и в большинстве случаев выдуманно. Если они и имели

место быть, то явно не так как мы можем себе это представить. Если же задуматься над твоим вопросом... Мне не известны факты нахождения хоть одного живого кристалла на всей планете земля до того момента пока их не завезли последователи Кинаотиса. Поэтому в наших пирамидах их не было. Значит ли это хоть что-то? Я затрудняюсь ответить.

– А если египетские боги и впрямь пришельцы из других планет, и Земля не единственная планета, на которой они требовали строить такие строения...

– Это не лишено смысла. В любом случае увидеть пирамиду своими глазами получится не так скоро, как я планировал. Дождь и град существенно могут повлиять на уровень в озере.

– Как жаль, что у нас нет времени ждать... – с иронией проговорил Лев.

Вырезанный кусок металла закрыл окно, перекрыв холодным потокам дорогу. Лев наложил в печь дров потолще и упал на кровать.

– Пионер, скажи пожалуйста, какой процент того что кто-то ещё выжил.

– Если учитывать все данные, полученные при последнем обновлении, то это несомненно сто процентов.

– То есть ты хочешь сказать, что кто-то точно сейчас...

– Лев, – перебил компьютер. – я более чем уверен, что как минимум половина из капсул, влетевших в атмосферу, приземлились удачно. Трагедия могла случиться с теми, кто

упал в горах или в океане.

– Значит, как минимум пять человек ходят где-то по этой планете, не так уж и плохо, не правда ли? – гаджет промолчал. – Чего молчишь Пионер?

– Мне кажется ты в опасности. Я беспокоюсь.

– Чего так?

– Я вижу признаки депрессии, она в зародыше, но уже крепко укоренилась. И ответы мои будут питать её.

– Отвечай, чего уж там.

– На данный момент вероятное количество выживших два. Один из них ты.

– А второй?

– Второй это человек на шаттле.

– Ты знаешь его имя?

– Система распознавания кодов не работала уже в момент выхода из Планковского времени.

– Понятно... Но почему ты думаешь, что остальные не выжили???

– Скажу просто, я не думаю, что они на столько же удачливы, как и ты. К тому же у них нет нано-пыли. Многого бы ты добился, если бы не твои маленькие помощники?

– Ладно, допустим выжил один. Каковы шансы его найти?

– Если он так же будет искать выживших, то весьма высоко, я засеку челнок в радиусе семи восьми километров. Если шаттл вышел из строя, то отыскать спасшегося на нём человека не предоставляется возможным.

– Как для маяка капитана у тебя слишком малый радиус поиска, тебе не кажется?

– Полностью согласен, но я создан для других задач, для поиска более подойдут маяки, но все они работают на живых кристаллах.

– И с этим ничего не поделать... я ночью всматриваюсь в небо. Я знаю ты не можешь сказать мне где мы, я и не прошу. Так вот я смотрю на звёзды и не вижу ни единого знакомого созвездия. Ни единого. И вот если мы на отшибе нашей, или вовсе в другой галактике, один вопрос терзает меня, мы здесь случайно, или эта планета была целью изначально.

– Это важный вопрос. Хороший вопрос.

– Надеюсь, что это цель. Поняв, что миссия провалена они соберут новый экипаж...

– Несомненно.

– Сколько потребуется времени чтоб снабдить новую экспедицию?

– Я дождусь... – с грустью в голосе произнёс Пионер.

– Везёт тебе...

Глава двенадцатая

Лев с Настей вошли в кабину, он собирался нажать на сенсор, он с недоумением смотрел по сторонам, Настя остановила его.

- Муравьи, нам нужны муравьи!
- Перчаток всё равно нет! – возразил он.
- Да, но у нас есть ты.
- Нет! Нет. Нет, нет, нет, не-е-ет!!!
- Пойдём со мной.

Она выпрыгнула из кабины и в этот момент вновь дала сбой система гравитации. Их сначала подбросило вверх, почти к потолку и тут же бросило на пол.

- Нет! – орал он в истерике.
- Иди ко мне... – прозвучал её тихий ровный голос.

Огонь был всепоглощающим, огонь был беспощаден, огонь был. Лев смотрел на языки, облизывающие стекло и хотел лишь одного, чтоб эта дверь не выдержала.

Он проснулся в поту. Промокшая одежда заставила тело чесаться от головы до пят. В комнате было душно, и темно. Огонь в печке погас и лишь тонкий лучик света пробивался под дверью обозначая её место расположения.

- Доброе утро! – поздоровался Пионер.
- Доброе. – ответил он и направился на улицу по пути стягивая с себя одежду. – Сколько я проспал?

– Почти сутки, местные сутки.

– Странно, со мной такого давненько не бывало.

Он открыл двери и день встретил его лёгким ветерком и ярким солнечным светом. На улице было жарко, единственным признаком непогоды была грязь, не ясно откуда взявшаяся на травяном ковре двора. На мягком иле он увидел следы не только свиньи, он увидел отпечатки людских ног, судя по размеру они принадлежали ночной гостье, и она изрядно хозяйничала здесь, оставив не один десяток следов. Но приход аборигенки мало его заботил. Лев босяком, в одном исподнем пошёл прочь. Сначала он еле волочил ноги, потом шаг ускорился и перешёл в бег. Скоро он бежал так словно за ним гналась стая волков, словно земля под его ногами горела, словно... словно ему нельзя было опоздать.

Тяжело дыша, он упал на колени перед импровизированной могилой и схватился за голову. Слезы стекали по лицу и падали на землю, где грязь перемешалась всё с теми же неисправными муравьями. По какой-то причине земля не принимала их и выталкивала на поверхность, из-за чего их численность с каждым визитом росла.

– Привет... привет моя родная. Я так по тебе соскучился...

Он лёг и обнял рукой, созданный ним же горбок. Грязь мгновенно принялась покорять поверхность его тела, но ему было наплевать.

– Я не знаю, что мне делать. Не знаю... и даже если бы

знал. Я не уверен, что хочу это делать. Разреши мне полежать здесь. Немного совсем. Совсем чуть-чуть, я не потревожу тебя. Ты приходила сегодня, ты зовёшь меня. Я иду к тебе, только передохну перед дорогой. Здесь, прямо здесь. Здесь всюду пыль... здесь всюду твой прах... знаешь, я пушу сок как Лейман и мы объединимся. Мы прорастём с тобой таким цветком или деревом что такого никогда не было на этой брошенной богами планете. Я иду к тебе. Сейчас только отдохну перед дорогой.

Он закрыл глаза, не желая более их открывать, не желая более куда-то идти, не желая кого-то искать или чтоб кто-то искал его. Единственное, он быть может ещё разок бы искупался, жара была несносной и не давала спокойно умереть. Он лежал достаточно времени чтоб грязь на его теле засохла. Он погружался в анабиотический сон, мастерски занимаясь самогипнозом. Он, пожалуй, остался бы там навсегда, но ему вдруг привиделся сон. Он видел длинный коридор, возможно это была пещера, он не мог разобрать точно. В конце его он видел знакомый силуэт. Он знал, это она. Он спешил к ней, он спотыкался, падал, подымался и снова бежал. Свалившись в очередной раз с ног, он больше не имел сил подняться, и она сама подошла к нему.

– Ты упал. – прозвучал такой родной голос. – Подымайся, что же ты. Подымайся.

– Я не могу...

– Можешь, конечно же можешь. Я помогу.

Она схватила его за руку и одним движением поставила на ноги.

– Ты поранился. Наверное, когда падал.

Лев посмотрел на окровавленную ладонь и его пробрал приступ отложенной боли. Разряд был такой силы что вырвал его из сна и заставил безвольное тело открыть глаза. Боль не стихала. Он приподнялся и увидел, что могила залита кровью, а на ладони его разошлась огромная резаная рана.

– Как скажешь Настенька, как скажешь. Подымаюсь.

Здоровой рукой он попытался нащупать предмет, о который порезался, и не найдя его, зажав раненную ладонь, парень двинулся к дому.

Промыв порез, Лев слепил его несколькими каплями медицинского клея. После чего отправился смывать с себя грязь.

– Я боялся ты уже не вернёшься. – в голосе Пионера звучало волнение.

– Я и не собирался. Тебе то что?

– Девятьсот лет – это достаточно долго. Мне кажется, это одно из самых жестоких наказаний, остаться одному. Я думал об этом пока тебя не было, и понял почему ты так хотел, чтоб я остался с тобой.

– Давай обсудим всё чуть позже. Надеюсь, мой гарпун не смыло дождём. Нужно ужин добыть.

Оказавшись на берегу ему хотелось сразу броситься с головой в воду, но здравый смысл возобладал. Во-первых, ре-

ка в озере была настолько мутной что могла только сильнее вымазать чем отмыть. Во-вторых, запах крови от такого пореза мгновенно привлечёт этих кровососущих тварей, и он боялся, что на этот раз это будет не одна и не две особи. Он подошёл к реке, и оглядевшись ступил в воду. От холода его пальцы скрутила судорога и он ускорился. Он отмывал присохшие коржи каждый раз вздрагивая от ледяных прикосновений своих же рук. На его плески, скоро подтянулись заинтересованные безглазые. Заколов парочку Лев решил, что для хорошего ужина этого вполне достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.